

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Цзяци

Выпускная квалификационная работа

**Эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-экспрессивные
обороты в современном российском кино
(на материале фильмов «Последний богатырь» и «Конёк-Горбунок»)**

Уровень образования: магистратура
Направление 45.04.02 «Лингвистика»
Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
Доцент Кафедры истории русской литературы,
Семенова Наталья Валерьевна
Рецензент:
старший научный сотрудник,
ФГБУН Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
Кошкиенко Ирина Владимировна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	1
ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	7
1.1. Категории эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности в русском языке.....	7
1.1.1. Эмоция, эмотивность.....	8
1.1.2. Категория эмоциональности.....	11
1.1.3. Категория оценочности.....	12
1.1.4. Категория экспрессивности.....	14
1.2. Языковые особенности эмоционально-оценочной лексики в русском языке.....	17
1.2.1. Понятие эмоционально-оценочной лексики.....	17
1.2.2. Классификация эмоционально-оценочной лексики.....	19
1.3 Понятие эмоционально-экспрессивного оборота.....	20
1.4 Киносказки как объект изучения в аспекте РКИ.....	23
Выводы.....	28
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО- ЭКСПРЕССИВНЫХ ОБОРОТАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМОВ «ПОСЛЕДНИЙ БОГАТЫРЬ» И «КОНЁК-ГОРБУНОК».....	31
2.1. Эмоционально-оценочная лексика в современных российских киносказках.....	31
2.1.1. Слова, выражающие положительную оценку.....	31
2.2.2. Слова, выражающие отрицательную оценку.....	35

2.2. Функционально-семантический анализ эмоционально-экспрессивных оборотов в современной российской киносказке	43
Выводы	56
Заключение.....	58
Список литературы	60
Список использованных словарей.....	69
Приложение	70

Введение

Эмоционально-оценочная лексика как предмет исследования в лингвистике имеет длительную историю. Еще в конце XX в. В.И. Шаховский отмечал тесную связь эмоции и оценки в языке [Шаховский 1987]. В последние годы лингвисты продолжают уделять внимание категориям эмоциональности и оценочности в лексике, появляются новые исследования в этой области [Стаценко 2011; Меликян 2019; Новикова 2019; Никитина 2021 и др.]. Лингвисты выделяют ключевые понятия и разграничивают смежные понятия «эмотивность», «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность» и т. д.

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило определяет эмоционально-оценочную лексику как «лексическую единицу, которая включает в себя элемент оценки <...> Слова с эмоциональной окраской могут включать разнообразные оттенки: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый и др.» [Жеребило, 2010: 265]. Можно сказать, в отличие от нейтральной лексики, эмоционально-оценочная лексика содержит оценочные элементы и эмоциональные оттенки значения.

По мнению П.А. Леканта, эмоционально-оценочная лексика – это «слова, отражающие эмоционально выраженную прагматику языка, т.е. отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения. Она служит для того, чтобы выразить различные чувства говорящего и вызывать соответствующие чувства у слушающего» [Лекант, 1991:61]. Как видно, эмоционально-оценочная лексика является важным средством выражения эмоций в языковой коммуникации, помогая участникам общения выразить и получить эмоциональную информацию.

Что касается эмоционально-экспрессивного оборота, то он также является значительным средством, выражающим эмоции человека. В.Ю. Меликян рассматривает эмоционально-экспрессивные обороты как «коммуникемы, или нечленимые предложения с непонятной семантикой»; эмоционально-

экспрессивным оборотам присущи экономность, эмоциональность и высокая степень экспрессивности. Будучи экспрессивными языковыми единицами, коммуникемы широко употребляются в разговорной речи [Меликян, 2001: 2].

Исследование эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов важно для РКИ, поскольку иностранные студенты, изучающие русский язык, часто сталкиваются с этими языковыми единицами при просмотре в рамках курса, например, русских фильмов, и хотя они могут понять поверхностный смысл, им часто трудно понять глубинный смысл того сообщения, потому что они не совсем понимают стилистическое коннотативное значение (эмоционально-экспрессивно-оценочная окраска).

В кино эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-экспрессивные обороты играют важную роль, поскольку способствуют тому, что язык кино максимально приближается к сегодняшнему бытовому разговорному языку. Особенно ярко данная тенденция проявляется в жанре современной киносказки. Фильм «Конёк-Горбунок» (2021) является экранизацией одноименной русской детской классической сказки П.П. Ершова. А другой фильм «Последний богатырь» (2017) представляет собой российский семейный фильм с элементами комедии и фэнтези, со многими персонажами, взятыми из народных сказок. В процессе инсценировки эмоционально-оценочная лексика играет важную роль, которая помогает тому, что звучащая в кино речь приближена к бытовому разговорному языку.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в современной лингвистике языковые категории эмоциональности, экспрессивности и оценочности широко изучаются на материале различных текстов и разговорной речи носителей русского языка. Современный российский кинематограф предоставляет богатый материал для исследования разнообразных человеческих эмоций в их языковом выражении. Эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-экспрессивные обороты широко используются в новейшем российском кино, но степень их влияния на современный русский язык недостаточно исследована.

Работа актуальна в лингвистическом плане, так как помогает понять, какие языковые единицы, служащие для выражения оценки и экспрессии, используются в современном русском языке, как они функционируют в современном российском кино, в особенности, какого рода эмоционально-оценочная лексика и устойчивые обороты преобладают. Помимо этого, проводимое исследование позволяет лучше понять эмоционально-экспрессивно-оценочную окраску языковых единиц, представленных в современном российском фильме.

Цель исследования: выявление особенностей семантики и функционирования оценочной лексики с эмоциональной окраской и устойчивых эмоционально-экспрессивных оборотов в современной российской киносказке.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования;
- 2) Рассмотреть понятие эмоционально-оценочной лексики;
- 3) Охарактеризовать категории эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности в лингвистике;
- 4) Рассмотреть понятие эмоционально-экспрессивного оборота в русском языке;
- 5) Отобрать лексические единицы, имеющие эмоционально-оценочные значения, в фильмах «Конёк-Горбунок» и «Последний богатырь»;
- 6) Отобрать эмоционально-экспрессивные обороты в обозначенных фильмах;
- 7) Классифицировать выбранные лексические единицы и обороты;
- 8) Определить особенности семантики и функционирования эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов в выбранных кинофильмах.

Объектом исследования являются эмоционально-оценочные лексические единицы и эмоционально-экспрессивные обороты в современном русском языке.

Предметом исследования являются стилистические и функционально-семантические особенности эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов в современных российских киносказках.

Материалом исследования являются киносказки «Последний богатырь» (2017) и «Конёк-горбунок» (2021).

В настоящей работе для решения поставленных задач применяются следующие **методы**: структурный, описательный методы, метод контекстуального анализа, прием целенаправленной выборки материала.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые описываются особенности семантики и функционирования эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов в современных российских киносказках.

В основу работы положена **гипотеза** о том, что в современных фильмах, снятых по мотивам русских сказок, присутствует значительное количество эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов. Образы героев из сказок и сказочные сюжеты являются важной частью языковой картины мира русских. Сказка обладает познавательной, эвристической, информационной, коммуникативной, социальной и внушающей функциями [Гусарова 2014]. В киносказках категория эмотивности особенно важна, потому что эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-экспрессивные обороты способствуют идентификации современного зрителя с архетипическими персонажами. Кроме того, изучение эмоционально-оценочной лексики в киносказках даст возможность выделить особенности семантики и функционирования оценочных лексических единиц в русском языке XXI в.

Положения, выносимые на защиту:

1) Языковое выражение эмоций является важным способом передачи эмоций и отражения психологического состояния говорящего. Как незаменимые языковые инструменты, эмоционально-оценочная лексика и

эмоционально-экспрессивный оборот придают словам эмоционально-оценочный оттенок, выражая отношение говорящего к предмету речи и его собственные душевные переживания, и поэтому эмоциональные выражения отражают личность персонажей в произведениях искусства и широко используются для их изображения;

2) В ходе анализа функциональной семантики, с точки зрения свойства оценочности, мы надеемся обнаружить лексические единицы, выражающие эмоциональную оценку, используя критерии: «положительный/отрицательный», «рациональный, эмоциональный». Эмоции представляют собой сложную и разнообразную систему, и аффективные оценки выражают различные эмоции в различных контекстах. С точки зрения свойства эмоциональности, выделяются пять подгрупп, содержащих следующие типы эмоций: гнев, страх, печаль, радость и любовь. Каждая подгруппа состоит из определенного количества микрогрупп: ненависть, злость, отвращение, жалость, восторг, увлечение, уважение и дружелюбие.

3) Эмоционально-экспрессивные обороты в фильме состоят из семи групп: коммуникемы утверждения/отрицания, эмоционально-оценочные коммуникемы, этикетные коммуникемы, коммуникемы волеизъявления, текстообразующие коммуникемы, вопросительные коммуникемы, контактоустанавливающие коммуникемы. Эти устойчивые обороты широко используются в речевом общении киногероев и выполняют выразительную и коммуникативную функции.

Теоретическая значимость видится в возможности уточнения характеристики понятий эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов, намечаются подходы к изучению семантики и функционирования оценочной лексики, выражающей эмоции в современном русском языке на материале российской киносаги XXI в.

Практическая значимость: материалы и выводы диссертации могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного на занятиях по разговорному, в курсах, посвященных изучению русского кино и

лексикологии.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В процессе коммуникации человека существуют разные средства, с помощью которых люди выражают свои субъективные эмоции, чувства, мнения, оценки, отношение и т. д. Одним из центральных средств является язык, поскольку язык, как правило, считается прямым и эффективным средством передачи информации, эмоций и установления контакта между людьми.

Отдельно отметим применительно к теме нашего исследования, что язык в кино служит важным инструментом для установления этой внутренней психической связи. Современное кино привлекает внимание лингвистов, которые рассматривают кинофильм как важный материал для изучения языкового выражения человеческих эмоций, потому что кино, как один из видов искусства, основанный на реальной жизни, показывает выразительные сюжеты и одновременно завершает эмоциональную коммуникацию между автором фильма и зрителями.

Таким образом, с целью выявления, изучения и анализа эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов в современном российском кино, в теоретической главе мы рассмотрим категории эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности, уточним значения понятий эмоционально-оценочной лексики, эмоционально-экспрессивного оборота, и охарактеризуем кратко анализируемые кинофильмы.

1.1. Категории эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности в русском языке

Эмоции представляют собой сложное и интегрированное единство. В русском языке выражение эмоций можно разделить на различные категории, к которым относятся категории эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности. А.С. Стаценко отмечает, что эти категории «реализуются во всех языках на разных уровнях: фонетическом, морфологическом,

лексическом, словообразовательном, синтаксическом, стилистическом, текстуальном, коммуникативном при помощи различных средств языка» [Стаценко, 2011: 12]. В этом параграфе мы уточним и разграничим эти категории, в основном с семантической и стилистической точек зрения.

По мнению лингвистов, эти категории, связанные с понятием эмоции, имеют близкие значения. Для того, чтобы уточнить ясное, полное определение категорий эмотивности, эмоциональности, оценочности и экспрессивности, необходимо подробно рассмотреть эти близкие категории. В настоящее время существует большое количество научных трудов о соотношении этих смежных категорий, в которых ученые представляют и аргументируют различные точки зрения на этот спорный и сложный вопрос.

Следовательно, перед рассмотрением понятий эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов неизбежно возникает необходимость разобраться с границами важнейших категорий, таких как эмотивность, эмоциональность, оценочность и экспрессивность.

1.1.1. Эмоция, эмотивность

Исследование эмоций в языке является одной из актуальных проблем, рассматриваемых в русле таких научных направлений, как лингвистика, психология. С развитием когнитивной лингвистики и психолингвистики, лингвистика эмоций, т.е. эмоциология, была построена и все более совершенствуется как отрасль языкознания [Смагулова, 2018: 292].

Е.М. Вольф указывает, что эмоциональные состояния изучаются с учетом двух факторов: физической реакции и собственного мнения субъекта [Вольф, 2002: 215]. Как реакция и субъективное отношение к внутренним и внешним стимулам, человеческие эмоции являются неотъемлемой частью мыслительной человеческой деятельности. Само собой разумеется, что эмоции — это прежде всего категория, представляющая интерес для психологов и важный предмет психологических исследований. Помимо этого, эмоции также представляют собой важный элемент воспринимаемой

языковой коммуникации, пронизывая язык, выражая и передавая при помощи языка.

Эмоциональное значение языка охватывает выражение эмоций и чувств говорящего. К.И. Брадунова указывает на сходство между эмоциями и чувствами, которые «возникают в результате переживания человеком своего отношения к окружающей действительности» [Брадунова, 2019:7]. Оба являются субъективным духовным переживанием. А разница между этими двумя понятиями заключается в том, что эмоцией является «относительно кратковременное переживание» (например: веселье, гнев, разочарование и т.д.), а чувство — это «более устойчивое отношение» (например: любовь, негодование, ненависть и т.д.) [Арнольд, 2002: 384].

Что касается эмотивности, хотя понятие эмоции неразрывно связано с понятием эмотивности, важным основанием для их различения является противопоставление по критерию: «невербальное/вербальное выражение».

Д.С. Семак и Е.В. Сажина замечают, что эмоция представляет собой «проявление чувственной реакции человека на раздражитель, имеющей выражение в невербальном проявлении, когда инструментом общения становится тело человека: жестикулирование, мимика, позы, особенности движений, взгляда» [Сажина, Семак, 2019: 567].

Наоборот, в коммуникативной деятельности, эмотивность – вербальное выражение эмоций. Как писала Е.А. Петрова, «эмотивность — это лингвистическое явление, характеристика языковых средств, которые используются для выражения эмоций в речевом акте, оказывают эмоциональное воздействие на читателя или показывают эмоциональное отношение к объекту» [Петрова, 2020: 69].

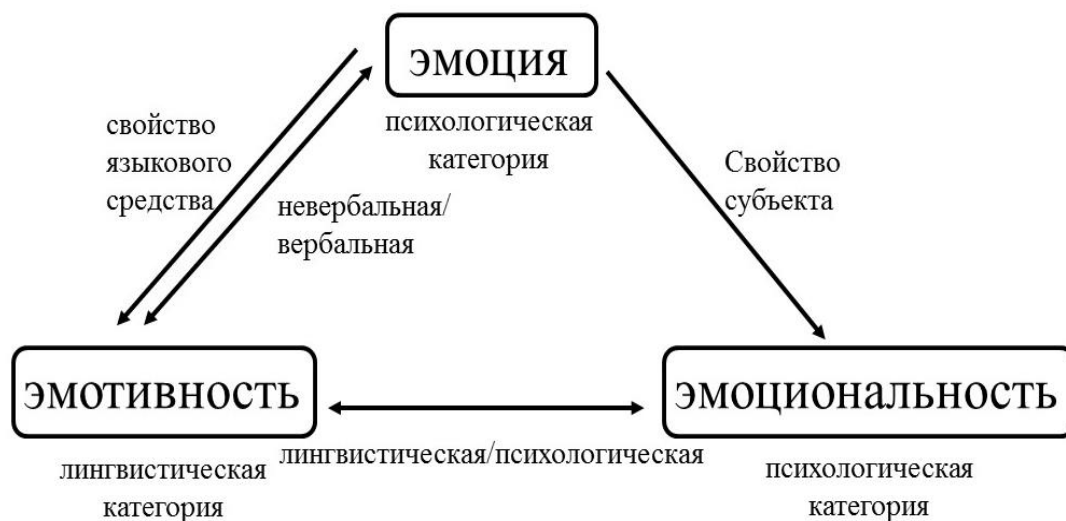
Эмотивность и эмоциональность во многом похожи и поэтому часто употребляются как синонимы. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой прилагательные эмоциональный и эмотивный считаются равнозначными, они оба определяются как «выражение чувств, настроений,

субъективного отношения» [Ахманова, 1966: 516]. Эти две категории тесно взаимосвязаны.

Обсуждение различия между двумя категориями вращается вокруг противоположных критериев: «лингвистический/психологический». Темперамент и характер человека напрямую влияют на выражение его эмоций, а эмоциональность рассматривается как характеристика субъекта, связанная с личностью человека. Эта характеристика нередко выражается с помощью языковых средств. С дальнейшим исследованием эмоций в языке, для того чтобы выделить эмоциональность на лингвистическом уровне, ученые ввели понятие эмотивности как способ разграничения [Ленько, 2015: 85].

И.Е. Герасименко поддерживает данное мнение, утверждая, что «эмотивность — свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речевом акте и способных произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя», эмотивность рассматривается как характеристика языкового средства, которая позволяет языковой коммуникации выполнять функцию передачи эмоций, а эмоциональность связана с «психологической характеристикой субъекта, состоянием его эмоциональной сферы» [Герасименко, 2016: 23]. Близкую позицию Г.Н. Ленькой занимает И.Е. Герасименко. По её мнению, эмоциональностью является «физиолого-психологическое состояние человека», а эмотивность — «языковое выражение эмоциональности», при использовании языка для описания эмоций эмоциональность трансформируется в эмотивность [Ленько, 2015: 85]. И это утверждение также согласуется с мнением, которого придерживается большинство исследователей (В.И. Шаховский, А.В. Кунин, Е.А. Петрова, И.И. Сандомирская и т.д.).

Таким образом, мы уточнили соотношение между понятиями эмоций, эмотивности, эмоциональности и составили схему:

1.1.2. Категория эмоциональности

Изучение эмоциональности в языке затрагивает ряд областей, таких как лингвистика и психология и пр. Определение эмоциональности многогранно, и в этом разделе мы уточним понятие эмоциональности с психологической, семантической и стилистической точек зрения.

В русском языке эмоциональность тесно связана с психологическим переживанием человека. С точки зрения психологии, Л.Ю. Буянова и Ю.П. Нечай определяют эмоциональность как «свойство субъекта, его способность переживать эмоции, окрашивать свои действия и поступки чувствами и выражать их» [Буянова, Нечай, 2006: 43]. Иными словам, эмоциональность – личное свойство, которое отражает процесс восприятия и выражения эмоции. К. И. Брадунова отмечает, что степень и способ выражения эмоциональности зависят от темперамента и характера человека [Брадунова, 2019: 8]. Эмоциональность отражает мировоззрение человека и влияет на его дальнейший поведенческий выбор.

С точки зрения языкознания, Л.Л. Нелюбин трактует эмоциональность как «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности...» [Нелюбин, 1990: 301]. На уровне высказывания разные

средства придают эмоциональность речи говорящего, например: междометие, интонация, слово, называющее эмоции и особая синтаксическая структура (повтор, эллипсис, инверсия и т.д.) [Аванесова, 2010: 5].

Значение слов можно разделить на денотативный и коннотативный компоненты, причем первый является основным семантическим компонентом, присущим непосредственно выражению эмоции, а второй не является необходимым семантическим компонентом. Коннотативное значение можно понимать как дополнительную часть, наложенную на денотативное значение, состоящую из четырех частей: эмоциональности, оценочности, экспрессивности и стиля, которые могут существовать в различных комбинациях и понимаются в контексте [Петрова, 2020: 71].

Изучению стилистической окраски языковых средств в современной лингвистике уделяется большое внимание. Одним из важных понятий стилистической окраски является понятие эмоционально-экспрессивно-оценочной окраски. В лингвистике эмоциональность зачастую рассматривается как одна из стилистических окрасок языка. В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило отмечает, что «эмоциональная окраска — окраска языковой единицы или текста, вызываемая эмоциями, основанная на выражении ярких чувств при помощи языковых средств» [Жеребило, 2010:262].

1.1.3. Категория оценочности

Если обратиться к «Большому энциклопедическому словарю», то оценка рассматривается как «отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установление их значимости, соответствия определенным нормам и принципам морали (одобрение и осуждение, согласие или критика и т. п.)» [Прохоров, 2004: 365]. Можно сказать, оценка выступает в качестве ценностного суждения, которое является результатом сочетания систем социальных ценностей, этических норм и индивидуальных ценностных ориентаций.

Как правило, мы можем разделить оценки на две категории — положительные и отрицательные. Проще говоря, хорошие и плохие. Для категории оценочности Л.Б. Никитина даёт следующее определение: «Оценочность как языковая категория — это выражение в речи отношения, вызванного сложившимся мнением о предмете высказывания» [Никитина, 2021: 14]. Оценочность придает языку оценочное значение, которое выражает положительное или отрицательное отношение говорящего к лицу, событию, ситуации и пр. На уровне высказывания оценочные компоненты способствуют усилению отношения в языковых высказываниях.

В настоящее время в лингвистике ещё нет единого чёткого разграничения понятий между эмоциональностью и оценочностью. Некоторые исследователи считают, что эмоциональность и оценочность неразделимы как единое целое. Например, Н.А. Лукьянова полагают, что оценочность и эмоциональность «не составляют двух разных компонентов значения, они едины...» [Лукьянова, 1983: 45]. На их взгляд, существование оценки всегда предполагается, когда речь идет об эмоциях. (В. И. Шаховский, Е.М. Вольф и т.д.)

Однако другие лингвисты утверждают, что хотя эмоциональность и оценочность всегда существуют одновременно, их можно выделить как самостоятельные категории. Например, Е. М. Вольф ставит эмоциональную и оценочную коннотации отдельно, рассматривая эмоциональность и оценочность как «часть и целое» [Вольф, 2002: 47]. Она подчеркивает, что «важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным» [Вольф, 2002: 33].

Этого же мнения придерживается и В.Ю. Меликян, который полагает, что оценке присуща двойственность: оценка – это органичное сочетание рациональной и эмоциональной оценки. Оценки делятся на два типа — рациональная и эмоциональная, они соответствуют объективной и субъективной частям оценки. В.Ю. Меликян объясняет, что «рациональная (объективная, интеллектуальная) оценка опирается на социальные стереотипы

и выражается оценочным суждением (Я считаю, что это хорошо и т.п.). Эмоциональная (субъективная) оценка характеризуется экспрессивностью и обычно выражается междометиями или аффективными словами (Ах! Поразительно! Негодяй!)» [Меликян, 2019: 57]. В.Н. Телия, разделяя сходную точку зрения, отмечала, что рациональная оценка – это сочетание интеллектуального и психологического компонентов, отражающая мнение субъекта, в то время как эмоциональная оценка принимает форму чувств-отношений [Телия, 1996: 37].

Оценка не может быть полностью рациональной или полностью эмоциональной, как объясняет Ш. Балли, «рассудок и чувство, эти два аспекта <...> нашей психической деятельности, смешиваются во всех наших мыслях, так что значение имеет только пропорция, в которой они представлены» [Балли, 2009: 188–189]. Когда эмоциональный компонент доминирует в оценке, такие выражения являются эмоционально-оценочными. Эмоциональность, как субъективный компонент оценки, связана с положительным или отрицательным отношением субъекта к объекту оценки. Т.В. Никитенко отмечает, что слова с преимущественно эмоциональным компонентом также являются оценочными, но оценки с преимущественно рациональным компонентом могут быть и неэмоциональными [Никитенко, 2020: 196].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: оценочность – более широкая категория, чем эмоциональность. Оценочность включает в себя эмоциональность, первая является целым, а вторая – частью.

1.1.4. Категория экспрессивности

Понятие экспрессивности в научных работах получает многогранное и подробное толкование. В «Словаре лингвистических терминов» экспрессивность толкуется как «наличие экспрессии», а экспрессия — это «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова 1966: 524]. Можно сказать,

экспрессивность как сильный инструмент в коммуникативном поведении позволяет эффективно передать эмоциональное отношение говорящего к содержанию речи, придает языку силу эмоционального выражения.

В.Н. Ярцева дает подробное определение экспрессивности. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» значится следующее: экспрессивность представлена как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [Ярцева, 2002: 591]. В приведённом выше определении экспрессивность понимается как действенное средство, которое подчеркивает важную роль, которую играет экспрессивность в обеспечении возможности передачи эмоций и оценок предмета говорящим.

Экспрессивность как факультативный элемент, составляющий основное коннотативное значение слов на основе значения наименования, характеризующий состояние, признак, действие [Стаценко, 2011: 22]. Это также означает, что выразительность — это не характеристика отдельных языковых единиц, а дополнительное значение, придаваемое высказыванию в целом. Когда мы рассматриваем экспрессивность языка, должны обратить внимание на полный контекст и выявить коннотативные значения.

Кроме того, на лексическом уровне экспрессивность можно определить с трех точек зрения: 1) сем интенсивности; 2) аффиксов (суффиксов и префиксов); 3) метафоризации [Никитенко, 2020: 194]. При этом экспрессивность можно выявить, сравнивая ряд выражений с похожими значениями. Например, — *Он хитрый.* — *Он хитрая лиса.* Последнее более экспрессивно, чем первое, в силу метафорического выражения.

В языке эмоциональность и оценочность могут проявляться в различной степени, в зависимости от способности говорящего выразить себя, экспрессивности языка. Л.Б. Никитина считает, что «экспрессивная окраска наслаивается на эмоционально-оценочную, при этом у одних слов преобладает

экспрессия, у других – эмоциональность, что делает разграничение эмоциональной и экспрессивной лексики практически невозможным» [Никитина, 2021: 14]. И действительно, вопрос разграничения категорий эмоциональности, оценочности и экспрессивности является затруднительным.

Эмоциональность и экспрессивность являются элементами, которые стимулируют лексические инновации, через гибкое использование различных языковых средств для достижения желаемого коммуникативного эффекта. Экспрессивность часто отождествляется с эмоциональностью. По этому вопросу многие исследователи (Е.М. Галкина-Федорук, С.Н. Леонченко и т.д.) считают, что экспрессивность шире эмоциональности, они пересекаются, но не являются абсолютно равнозначными понятиями, поскольку экспрессивность выражается не только в эмоциональных высказываниях, но и пронизывает рациональные, усиливает воздействие языка [Ленько, 2015 :87].

С функциональной точки зрения, эмоциональность и оценочность выражают отношение к объекту, а экспрессивность как прагматическая категория целенаправленно воздействует на адреса с точки зрения «впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики» [Леонченко, 2019: 143].

В.Ю. Меликян рассматривает эмоциональность, оценочность и экспрессивность как тесно связанные, но отдельные категории: «экспрессивность — это выразительность речи как результат функционирования в тексте категорий оценочности, эмоциональности...». Эмоциональностью и оценочностью являются «категории семантические», их «репрезентанты (минимальные компоненты смысла) служат для выражения объективного и субъективного мнения человека о предмете речи. Экспрессивность же является функцией языка. К семантическому аспекту языка она имеет опосредованное отношение через выявление вербализаторов оценочности, эмоциональности» [Меликян, 2019: 66].

Категории эмоциональности, оценочности и экспрессивности играют важную роль в процессе интерпретации содержания, формы и лексического значения языковых единиц выражения эмоций.

1.2. Языковые особенности эмоционально-оценочной лексики в русском языке

В русском языке присутствуют разнообразные языковые единицы, включающие обильные эмоционально-экспрессивно-оценочные окраски, которые наиболее очевидны на лексическом уровне. Такие окраски, как дополнительный компонент значения слова, как правило, накладываются на значение названия самого слова. Таким образом, эмоционально-оценочная лексика считается высокоэмоциональным выражением языковым средством.

В этом разделе мы раскроем языковые особенности эмоционально-оценочной лексики, и уточним значения понятий эмоционально-оценочной лексики.

1.2.1. Понятие эмоционально-оценочной лексики

Согласно наиболее распространенным точкам зрения (Т.В. Жеребило, Д.Э. Розенталь и т.д.), лексика — это «совокупность слов языка», «словарный состав языка» [Жеребило, 2010: 135]. Лексика состоит из сотен тысяч единиц, многие из которых имеют более одного значения, а эмоциональное оценочное значение является одной из самых важных частей семантического выражения слов, можно сказать, лексика является сокровищницей языковых единиц выражения эмоций.

В современной лингвистике вопрос о разграничении эмоциональности и оценочности остается спорным, поэтому эти две категории часто называют в целом: эмоционально-оценочным компонентом значения слов. Лингвисты определяют эмоционально-оценочную лексику в стилистическом плане.

Эмоциональность и оценочность как стилистические коннотативные компонент в языке выражают различную степень эмоционального дополнительного значения. Таким образом, понятие эмоционально-оценочной лексики тесно связано с термином коннотации.

Коннотация, как лингвистический термин определяется как «дополнительное, сопутствующее смысловое приращение языковой единицы» [Кузнецов, 1998: 136]. Е.А. Адамович, основываясь на концепции И.В. Арнольда обозначает, что «эмоциональный и оценочный элементы являются частями именно коннотативного значения (наравне с экспрессивным и стилистическим элементами). Оно же, в свою очередь, вместе с денотативным значением представляет собой часть лексического значения с одним различием: коннотативное значение факультативно. Разные коннотации встречаются в лексическом значении в разных комбинациях» [Адамович, 2021: 3].

С точки зрения стилистического компонента, О.Н. Емельянова дает следующее подробное определение: эмоционально-оценочная лексика — это «лексические единицы (слова, устойчивые словосочетания или отдельные значения многозначных слов), имеющие помимо предметно-логического значения эмоционально-оценочный компонент — дополнительную стилистическую окраску, сообщающую об отношении говорящего к предмету речи, а также об эмоциональном состоянии говорящего» [Емельянова, 2014: 1]. Иными словами, эмоционально-оценочная лексика представляет собой один из значительных пластов лексики, содержащий эмоционально-оценочный компонент значения, отражающий субъективное отношение говорящего, адресанта к окружающей среде, предмету, адресату и т.д.

Кроме того, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская выдвигают идею о том, что «эмоционально-оценочный компонент легче всего обнаруживается с помощью метода сравнения». Например, слова *лошадь* и *кляча* имеют одно и то же лексическое значение, но различаются эмоционально-оценочным компонентом: слово *лошадь* имеет нулевой эмоционально-оценочный компонент (нулевую окраску), а слово *кляча* выражает отрицательную оценку предмета, чувство отвращения к нему [Радбиль, Рацибурская, 2021:67].

Л.Б. Никитина считает, что «особенность эмоционально-оценочной лексики заключается в “наложении” эмоциональной окраски на лексическое значение слова, осложнении номинативной функции слова оценочностью,

отношением говорящего к называемому явлению» [Никитина, 2021: 14]. Эмоционально-оценочная окраска обогащает значение лексических единиц, и такие особенности делают эмоционально-оценочные слова важным языковым средством для выражения эмоций.

1.2.2. Классификация эмоционально-оценочной лексики

Существуют разные классификации эмоционально-оценочной лексики. Одна из наиболее общепринятых — классификация Т.В. Жеребило, в которой эмоционально-оценочная лексика делится на два больших разряда:

- 1) слова с положительной характеристикой;
- 2) слова с отрицательной (негативной) характеристикой [Жеребило, 2010: 265].

Это дает исследователям основание для выявления и классификации эмоционально-оценочной лексики по семантическим признакам. Затем Т. В. Жеребило детализирует свою классификацию с точки зрения семантики и словообразования, выделяя три группы эмоционально-оценочных слов:

- 1) слова, в которых в самом значении заключен элемент оценки (восславить, дерзание);
- 2) слова, в которых оценка заключена в переносном значении слова (о человеке: орел, кипятиться);
- 3) слова, где субъективную оценку выражают суффиксы (бабулечка, человечек) [Жеребило, 2010: 266].

Эта классификация систематически разграничивает эмоционально-оценочную лексику. Различие проводится на основе оценочного значения самого слова, переносного значения слова и суффикса слова.

Классификация Т.А. Новиковой в значительной степени соответствует вышеприведенной, но она дает более подробное описание. Исследователь отмечает, что: «в составе эмоционально-оценочной лексики можно выделить три группы:

- 1) слова, содержащие яркую оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей: *непревзойдённый, восхитительный,*

допотопный, подхалим, пустозвон, разгильдяй. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений;

2) многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении, так, о человеке определённого характера можно сказать: *дуб, шляпа, ворона, слон, тряпка, медведь* и т. п. В переносном значении используются и глаголы: *колоситься, зевать, грызть, моргать, петь, капать* и др.

3) слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: *сыночек, дочурка, внучок, бабуля, аккуратненько* (положительные эмоции); *верзила, грязыща, детина* (отрицательные эмоции). Их оценочные значения обусловлены словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы» [Новикова, 2019: 116].

Эта классификация очень полезна для анализа, который последует в данной работе, поскольку эти три группы могут охватить практически всю эмоционально-оценочную лексику, и критерии классификации очень четкие: Т.А. Новикова классифицирует лексические единицы согласно их функциональной семантике, стилистическим особенностям и словообразованию. Свойства, отличающие эмоционально-оценочные слова от других слов, особенно ярко проявляются на этих уровнях.

1.3 Понятие эмоционально-экспрессивного оборота

В словаре «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» В. Ю. Меликян отмечает, что русский язык богат «нечленимыми предложениями (коммуникемы) со значением “утверждения”/“отрицания” и “оценки”», замечая, что «в современном языке наблюдается тенденция к увеличению количества нечленимых предложений, что свидетельствует о стремлении языка к конвенциализации, устойчивости, системности, регулярности и объясняется такими наиболее характерными свойствами нечленимых синтаксических конструкций, как экономность, эмоциональность и высокой

степени экспрессивность» [Меликян, 2001: 2]. Эмоционально-экспрессивные обороты являются одним из самых сильных средств передачи сообщений с эмоциями и выразительностью, и широко используются в разговорном речевом общении. Например, *А как же! Ещё бы! Ай да ну!* и т.д.

Исследователи давно сохраняют устойчивый интерес к проблеме коммуникем. «Коммуникемы были выделены ещё в конце XIX века. С тех пор они получали самую разнообразную интерпретацию и квалификацию. И только в конце XX века они стали предметом углубленного изучения». Первоначальная идея о коммуникеме впервые была сформулирована Ф.И. Буслаевым, который выделил два типа (Да/Нет) предложений, выражающих утвердительные и отрицательные смыслы [Меликян, 2019: 90].

В ходе последующих исследований ученые продолжали уточнять место коммуникемы в русской лингвистике, и определяли её характеристики. На основе всестороннего изучения мнений ученых В.Ю. Меликян предполагает, что: «коммуникемы – это не исключение из правил, связанное с нарушением норм и логики языка. Они являются развивающимся, продуктивным и нормативным явлением современной разговорной речи (нормы и логика у них особые, но они имеют место), определенным типом синтаксического образования, занимающим свое место в системе структурных типов простого предложения» [Меликян, 2019: 97]. Коммуникема как один из типов простого предложения широко используется в разговорном языке в жизни людей.

Структурным признаком коммуникем считается «наличие образующих их частиц и междометий, а также модальных и полнозначных слов, утративших в результате их нестандартного употребления признак номинативности». Кроме того, коммуникеме присуща экономичность. «Коммуникемы выработаны языком как более экономные, более краткие и более эмоциональные формы выражения отношения говорящего к объективному миру» [Меликян, 2019: 97].

Учитывая мнения ученых, В.Ю. Меликян выведет следующее определение: «Коммуникема – это коммуникативная непредикативная единица синтаксиса,

представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчлененно выражающая определенное непонятное смысловое содержание (т. е. не равное суждению) <...> по особым правилам сочетающаяся с другими высказываниями в тексте и выполняющая в тексте реактивную, стимулирующую, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, регулятивную, эстетическую, прагматическую и информативную функции» [Меликян, 2019: 99].

Таким образом, эмоционально-экспрессивные обороты могут пониматься как языковые единицы, которые выступают в качестве нечленимых предложений или коммуникем, которым свойственны нерасчлененность, экономичность, экспрессивность и т. д.

Основываясь на функционально-семантических признаках, В.Ю. Меликян разделил коммуникемы в своём словаре на следующие группы:

1) коммуникемы утверждения / отрицания (выражение согласия / несогласия, подтверждения / опровержения, например: *Хорошо!*, *Конечно!* и пр.);

2) эмоционально-оценочные коммуникемы (с положительным / отрицательным оттенком, например: *Вот это да!*, *Господи!* и пр.);

3) коммуникемы волеизъявления (выражают императивные возгласы, призывы, например: *Давай!*, *Ну!* и т.п.)

4) контактоустанавливающие коммуникемы (например: *Алло!*, *Послушай!* и пр.);

5) этикетные коммуникемы (выражение приветствия, прощания, извинения и т.д. Например: *Доброе утро!*, *Простите!* и т.д.);

6) вопросительные коммуникемы (Например: *Неужели?*, *Ведь так?*);

7) текстообразующие коммуникемы (играют в тексте композиционно-организующую роль: членят его на части, определяют границы текста, связывают отдельные его части и элементы и т.д. Например, *Всё*, *Итак*, и т.д.) [Меликян, 2019: 10-11].

1.4 Киносказки как объект изучения в аспекте РКИ

Ю.М. Лотман рассматривает кино как «рассказ с помощью картин», подчеркивая, что кино представляет собой «синтез двух повествовательных тенденций: изобразительной и словесной» [Лотман, 1973: 92]. Слова и изображения в фильме дополняют друг друга, представляя и передавая информацию с помощью богатого многообразия путей повествования.

Лингвисты разделили разнообразие знаков в кинотекстах на две системы: лингвистическую и нелингвистическую. В связи с темой нашей работы мы сосредоточим наше внимание на лингвистической системе фильма, которая состоит из двух частей «письменной (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма) и устной (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т. д.)» [Баева, 2018: 248].

Сюжеты и персонажи русских народных сказок настолько глубоко укоренились в народной памяти, что уже давно используются в качестве источника и основы для экранизации. В качестве материала для анализа выбраны два кинофильма: «Последний богатырь» и «Конёк-Горбунок», оба основаны на общеизвестных и популярных волшебных сказках и могут называться экранизациями сказочных текстов. Е.И. Григорьянц определяет экранизацию как «своеобразный вариант интерпретации книжного текста, образное воплощение понимания его режиссером» [Григорьянц, 2004: 54]. Режиссеры используют язык кино, чтобы перенести литературные произведения на экран и сохранить, в определенной степени, содержание, дух и слова оригинальных произведений [Игнатов, 2008: 59].

В современной лингвистике экранизация как один из распространенных типов кинотекстов рассматривается как особый вид второго текста, который возникает на основе первичного (исходного) текста. Н.В. Уканакова подчеркивает, что к вторичным текстам относятся «все тексты, максимально приближенные, буквально “выстроенные” из материала первоисточника, напрямую заимствующие из него персонажей, ситуационный контекст, стилистические элементы» [Уканакова, 2013: 142].

Г.А. Поличко делит экранизацию на три типа в соответствии с различными степенями адаптации:

1) Прямая экранизация, относится к фильму, полностью основанному на оригинальном сюжете произведения;

2) Экранизация «по мотивам», относится к фильмам, в которых показано основное содержание оригинала, но изменены некоторые детали, такие фильмы могут «показать знакомый текст в новом ракурсе»;

3) Общая экранизация, относится к фильмам с элементами оригинального текста, но полностью оригинальным [Поличко, 1980: 147].

Так, можно утверждать, что «Конёк-Горбунок» является экранизацией «по мотивам», а «Последний богатырь» — общая экранизация.

Экранизацию можно понимать как процесс избирательного сохранения и изменения элементов оригинального произведения. Этот процесс создания второго текста достигается с помощью трех основных технических приемов: «удаление, интерполяция и трансформация» [Покидышева, 2007 :37]. Выбор режиссером языковых средств на разных уровнях не только усиливает выразительность языка, но и может даже изменить жанр и стиль текста. Традиционные сказки часто излагаются в стихах или прозе, трудно обогатить сюжет, не адаптируя текст фильма к современному разговорному стилю.

Одной из языковых особенностей фильмов-сказок является то, что в диалогах персонажей можно наблюдать как архаизмы, так и неологизмы. Многие экранизированные фильмы-сказки включают в себя современных персонажей для создания фантастического эффекта столкновения воображения и реальности. «Благодаря введению современных персонажей, в сказке появляется довольно много разговорной лексики, молодёжного сленга» [Меркурьева, 2017: 7].

«Использование разговорной лексики в фильме-сказке наряду с историзмами, возвышенной лексикой, архаизмами помогает создать это “неопределенное время”, которое, являясь одной из основных жанровых особенностей сказки, сохраняется таким образом и в ее экранизации

(вторичном тексте)» [Меркурьева, 2017: 7]. Во многих экранизациях сказок используется современная разговорная лексика, но при этом сохраняются характерные архаичные слова, и тем самым достигается юмористический лингвистический эффект, это делает представление сценариев и сюжетов более интересным для аудитории.

В.Е. Горшкова относит кинодиалог к «жанровой разновидности художественного диалога, который обладает спонтанностью, заземленностью и лаконичностью. Все перечисленные характеристики максимально сближают его с разговорной речью» [Горшкова 2014]. Преобладание разговорной речи можно отнести к особенностям диалога, особенно кинодиалога. В повседневном общении большинство людей используют в речи слова, которые придают его высказыванию живость, образность и т.д.

В этих двух фильмах-сказках лексические единицы, выражающие эмоции, играют огромную роль в формировании характеров персонажей. В фильме «Последний богатырь» частое использование Бабой-Ягой бранной лексики усиливает злобные и вспыльчивые черты ее характера, передает ее недовольное отношение к главному герою Ивану, а Водяной монстр часто использует слова с субъективно-оценочным значением ласкательности, обращаясь к красивым женщинам, и это отражает тот факт, что он похотливый персонаж.

Отличительной особенностью обеих кинопостановок является углубление фильма за счет усиления роли прецедентных персонажей. Прецедентные персонажи русских сказок настолько широко известны российской публике, что зрители могут ассоциировать их с целым рядом соответствующих характеристик с первого взгляда. Именно здесь экранизация имеет преимущество перед другими фильмами. Кроме того, фильм становится более интересным и актуальным благодаря созданию контраста со стереотипным образом прецедентного персонажа.

В фильме «Последний богатырь» спутниками главного героя Ивана являются классические отрицательные персонажи из русских сказок: Баба Яга,

бессмертный Кощей и Водяной. Хотя их считают воплощением зла, в фильме они поддерживают друг друга и готовы идти на жертвы ради своих друзей. В фильме «Конёк-Горбунок» героиня – Царь-девица не слабая женщина, ждущая спасения, перед лицом невзгод она решила преодолевать трудности самостоятельно.

Что касается причин выбора фильмов-сказок в качестве материала для анализа, прежде всего, выбор киносказок в качестве материала для исследования и анализа средств эмоционального выражения в них имеет актуальность в аспекте преподавания РКИ. В современной практике преподавания русского языка как иностранного художественные фильмы-сказки широко используются как одно из немаловажных аудиовизуальных средств подачи языкового материала.

Во-первых, изучение современных российских киносказок важно с точки зрения межкультурной коммуникации. Как утверждала Т.И. Петухова, «восприятие и осмысление кинотекста <...> обусловлены социальной и национально-культурной принадлежностью реципиента, так как когнитивные процессы, которые сопровождают процесс восприятия кинотекста (анализ, понимание, эмоции, оценка) напрямую зависят от того, в какой социальной и культурной среде проходило формирование личности воспринимающего кинотекст индивида» [Петухова, 2015: 58]. Иностранцы, изучающие русский язык, и люди, владеющие русским языком как вторым, могут не совсем понимать эти выражения.

С другой стороны, как писала Т.С. Буяшова, «эстетика и система образов в русских сказках представляет существенные трудности для студентов-иностранцев в плане восприятия и толкования, однако, преодоление трудностей интерпретации данного фольклорного жанра помогает иностранным учащимся более глубоко изучить культурную и социальную картину мира страны изучаемого языка» [Буяшова, 2021: 4]. Кроме того, опираясь на мнения предыдущих ученых, Т.С. Буяшова отмечает, что «главная

функция сказок – быть средством социальной и межкультурной коммуникации, каналом передачи культурных знаний и социального опыта, а также средством формирования у учащихся межкультурной компетенции», подчеркивая, что «использование на занятиях РКИ аутентичных художественных фильмов-сказок, предоставляет возможность преподавателю <...> продемонстрировать культурные и бытовые сюжеты из жизни русского народа, находящие отражение в его мировоззренческих ценностях и идеалах» [Буяшова, 2021: 7]. Таким образом, использование фильмов-сказок в практике преподавания русского языка как иностранного способствует формированию у иностранных студентов понимания русского менталитета и осуществлению межкультурной коммуникации.

Во-вторых, языковой материал фильмов-сказок служит дополнительным мотиватором к обучению. По словам Т.С. Буяшовой, «видеоуроки с демонстрацией экранизаций русских сказок могут оказаться полезными не только для изучения русской культуры, но и во время проработки большого ряда разнообразных тем в различных аспектах преподавания русского языка как иностранного, вызывая интерес к русскому языку и способствуя росту мотивации у иностранных учащихся» [Буяшова, 2021: 7]. Как правило, в кинотексте слова и изображения дополняют друг друга, представляя и передавая информацию с помощью богатого многообразия путей повествования. Кроме того, «видеоуроки с использованием фильмов обладают достаточно сильным эмоциональным воздействием на учащихся, которое усиливает их мотивацию...» [Буяшова, 2021: 4]. В результате фильмы-сказки оказываются более привлекательными и интересными, чем традиционные письменные материалы, с точки зрения передачи информации.

В-третьих, киносказки значимы с точки зрения формирования языковых умений. Т.С. Буяшова указывает на преимущество просмотра художественных фильмов в ходе учебного процесса, отмечая, что кинотексты «знакомят учащихся с живой разговорной лексикой, сленгом, обогащают словарный запас и способствуют развитию монологической и диалогической речи с

изложением собственной точки зрения» [Буяшова, 2021: 4]. Эти живые языковые единицы обладают высокой экспрессивностью и эмоциональным воздействием.

Это именно та причина, по которой мы выбрали фильмы-сказки в качестве материала для анализа: вербальная часть фильма богата языковыми средствами эмоционального выражения. Особенно при просмотре сказок на экране мы часто встречаем в текстах фильмов-сказок с эмоционально-оценочной лексикой и эмоционально-экспрессивными оборотами.

В выбранных кинофильмах мы находим большое количество языковых средств выражения эмоций, которые в значительной мере способствуют формированию образов героев, поскольку с помощью эмоциональных языковых единиц сценаристы фильмов в своих произведениях придают речи героев эффекта экспрессии, избавляется от клише и делает речь персонажей естественной и непринужденной.

Выводы

1. Эмоция как психологическая категория понимается как душевное переживание, субъективная невербальная реакция на внутренние и внешние стимулы. Эмотивность – это вербальное проявление эмоций, эмотивность как лингвистическая категория, выражение эмоций с помощью различных уровней языковых средств. В отличие от эмотивности, эмоциональность, как психологическая категория, понимается как душевное состояние человека, зависящее от его личности.

2. Эмоциональность, оценочность и экспрессивность являются близкими понятиями. Что касается их взаимосвязи, то это отдельные понятия. Эмоциональность и оценочность понимаются как семантические категории, которые выражают отношение говорящего к предметам речи, а экспрессивность как функция языка не выражает непосредственно семантику, это выразительность речи как результат функционирования в тексте категорий оценочности, эмоциональности.

3. Оценку можно разделить на рациональную и эмоциональную. Рациональная оценка может не обладать эмоциональностью, Категории оценочности и эмоциональности пересекаются, но не идентичны. Эмоциональность и оценочность находятся в отношениях «части и целого». Эмоциональность составляет часть оценочности.

4. Эмоционально-оценочная лексика – это лексические единицы, содержащие оценочные элементы и эмоциональные оттенки значения. Помимо собственного значения, эмоционально-оценочная лексика также дополняет стилистическую окраску, которая способствует выражению эмоций и оценки говорящего и отражает отношение говорящего к предмету речи.

5. Эмоционально-экспрессивная окраска является элементом значения слова. Эмоционально-экспрессивный оборот (коммуникема) представляет экспрессивную языковую единицу, широко употребляемую в разговорной речи. Они не только выражают определённые эмоции, но и отражают дополнительную экспрессивность.

6. Выбор киносказок в качестве материала для исследования и анализа средств эмоционального выражения в них обусловлен тем, что в современной практике преподавания РКИ использование фильма-сказки полезно для иностранных студентов, поскольку кинотексты повышают уровень мотивации обучающихся, способствуют формированию языковых умений и достижению успеха в межкультурной коммуникации.

7. Оба выбранных фильма-сказки представляют собой свободные экранизации литературных произведений и могут рассматриваться как вторичные тексты с лингвистической точки зрения, и имеют следующие языковые характеристики:

1) Язык персонажей содержит достаточное количество разговорных выражений, которые богаты языковыми средствами эмоционального выражения, что способствует выразительному эффекту речи героев, и делает речь персонажей естественной, живой;

2) Наличие современных разговорных, сленговых и архаичных слов в языке персонажей создает интересный эффект «неопределенного времени»;

3) Использование языковых средств для усиления или изменения характеристик прецедентных персонажей позволяет добиться эффективного и яркого углубления содержания.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО- ЭКСПРЕССИВНЫХ ОБОРОТАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМОВ «ПОСЛЕДНИЙ БОГАТЫРЬ» И «КОНЁК-ГОРБУНОК»

2.1. Эмоционально-оценочная лексика в современных российских киносказках

В киносказках общение персонажей насыщено оценочными и эмоциональными выражениями. Данная глава, как практическая часть работы, в первую очередь посвящена анализу эмоционально-оценочной лексики.

В предыдущей главе мы различали оценочность, эмоциональность и экспрессивность как функционально-семантические категории, среди них оценочность языкового выражения, как правило, является первым воспринимаемым компонентом, поскольку эту категорию можно четко разделить на два противоположных типа: положительные и отрицательные лексические единицы. В фильмах мы можем изначально определить положительное или отрицательное отношение героя фильма к объекту коммуникации на основе оценочности используемых им языковых единиц и таким образом понять логику поведения героя в сюжете фильма.

2.1.1. Слова, выражающие положительную оценку

Анализируя оценочный характер лексических единиц, мы в первую очередь обращаем внимание на слова, в которых оценочный компонент исчерпывает функционально-семантическое содержание слова – слова, содержащие яркую оценку. Оценочность выражения такой лексической единицы очевидна, наглядна [Петрищева, 1984: 34]. В то же время, поскольку в центре нашего внимания находятся эмоционально-оценочные слова, мы отбираем лексические единицы для анализа на основе эмоциональных, а не рациональных оценок.

Данная группа примеров делится на различные подгруппы в зависимости от части речи, выражающей оценку:

1) Прилагательные, выражающие положительную эмоциональную

оценку

В анализируемых фильмах большинство таких слов имеют форму прилагательных с положительной коннотацией. Ниже мы проанализируем функционально-семантическое содержание диалогов персонажей в соответствии с их конкретными контекстами в фильме:

(1) (Добрыня знакомит своего друга и жену с Иваном)

Добрыня: Встречайте, люди добрые? Иван! Сын Ильи Муромца!

Иван: Здравствуйте.

Добрыня: Это Варварушка. Жена моя.

Иван: Здравствуйте. Очень хорошо выглядите. Прекрасный халатик.

Платье. Ну, в смысле, то, что на вас («Последний богатырь»).

В «Большом толковом словаре русского языка» Кузнецова, слово **прекрасный (-ая, -ое; -сен, -сна, -сно.)** определяется как «отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый» [БТС]. Само значение слова указывает на однозначную положительную оценку, в данном контексте Добрыня был другом отца Ивана, он выразил своё дружеское отношение к Ивану, в ответ на дружелюбие Иван сделал комплемент жене Добрыни, выразив свое восхищение ее внешним видом.

(2) Иван: Если есть хотя бы малюсенький шанс любимым людям помочь, Расшибись, а сделай («Последний богатырь»).

В данном контексте слово **любимый (-ая, -ое)**. означает «дорогой, близкий сердцу; такой, к которому испытывают чувство любви» [БТС]. Воспитанный как сирота, Иван дорожил людьми, которых любил, и с помощью этой лексической единицы он выразил свои чувства любви.

(3) Спальник: Мой цезарь, это жар-птица. Я слышал из старинных сказаний. А-а. Божественный. А вот это ты здорово измыслил. Вот пусть Иван и сыщёт эту жар-птицу («Конёк-Горбунок»).

Слово **божественный -ая, -ое; -вен и -венен, -венна, -венно** как разговорное слово можно интерпретировать как «прекрасный, дивный» [БТС]. В этом случае Спальник вдруг придумывает, как наказать Ивана, и слово

божественный используется для выражения его восторга от того, что он нашёл хорошее решение царских проблем.

(4) *Царь-девица: Откуда у вас такой... такой **красивый** камзол и такая **славная** птичка? («Конёк-Горбунок»).*

В «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремова определяет **красивый (ая, -ое)** как «поражающий зрение правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т.п., доставляющий удовольствие своим внешним видом» [СТС].

Прилагательное с пометой «разговорное» **славный (ая, -ое)** определяется как «доставляющий удовлетворение, удовольствие, хороший» [БТС].

Царь-девица использовала эти слова, чтобы выразить своё восхищение тем, во что был одет модельер.

(5) *Водяной: (Водяной видит Василису.) **Аппетитная**. Повелитель рек, озер, болот и морей приветствует тебя («Последний богатырь»).*

В данном примере слово **аппетитный (-ая, -ое)** используется как одобрительное в значении «Привлекательный, соблазнительный (обычно о женщине)» [БТС]. Водяной любит красивых женщин, и его привлекает красота Василисы, поэтому данная лексическая единица выражает эмоцию интереса.

2) Существительные, выражающие положительную эмоциональную оценку

Далее мы проанализируем существительные, которые выражают положительные оценочные значения. Прежде всего, стоит обратить внимание на субстантивацию прилагательных, используемых в качестве существительных, содержащих четкое эмоциональное отношение:

(6) *Царь: Ну, Краса моя, **ненаглядная**, нравлюсь ли я тебе? («Конёк-Горбунок»).*

В разговорных выражениях **ненаглядный (-ая, -ое.)** может быть интерпретирован как «дорогой, любимый» [БТС], и употребляется в значении

существительного, т. е. «любимый человек». Царь использовал это слово для обращения к своей невесте, выражая свою симпатию к ней.

(7) *Иван: (говорит кобылице) Давай, давай. Пошла, **родимая**, пошла («Конёк-Горбунок»).*

(8) *Баба-яга: (говорит своей избушке) Погнали, **родимая** («Последний богатырь»)*

(9) *Галь (говорит своей дочери) Ну что, **родимая**, гони! («Последний богатырь»).*

В данных примерах слово **родимая** «употребляется как ласковое обращение к матери, сестре, жене, женщине, девушке, девочке, соответствуя по значению родная, милая, любимая» [СТС].

Помимо прилагательных, используемых в качестве существительных, выделяется еще одна подгруппа лексических единиц: слова с суффиксами субъективной оценки, среди которых слова, выражающие положительную оценку, классифицируются как увеличительные и ласкательные.

Проанализируем функционально-семантическое содержание диалога персонажей в свете конкретных примеров из фильмов:

(10) *(Баба-Яга, Кощей и Василиса бегут из тюрьмы, Иван увидел их)*

*Иван: Эй, уважаемые, простите! **Бабуся!** Возьмите меня с собой.*

Василиса: Зачем он нам?

Иван: Так, тебя вообще никто не спрашивает. Кощей, возьмите меня. Я важные вещи из своего мира знаю («Последний богатырь»).

Слово **бабуся** «употребляется как фамильярно-ласковое обращение к пожилой женщине» [СТС].

В данном контексте Иван использует это ласковое обращение к Бабе-Яге, чтобы заставить ее спасти его и сбежать с ним из тюрьмы.

Кроме того, **бабуль** также употребляется как ласковое обращение (образовано от существительного **бабушка**).

(11) *Иван: **Бабуль**, какие-то проблемы? («Последний богатырь»).*

(12) *Конёк: Предначертано так, Ваня, цветок сказал. Тут уж ничего не поделаешь. Как веревочке не виться, вот и сказочке конец. Ты, Вань, прости если что не так ладно.*

*Иван: Ты ради меня жизнью... Конёк, **дружище**, ну как же это так? Как я без тебя теперь?* («Конёк-Горбунок»).

Слово **дружище** «употребляется как ласково-фамильярное обращение (обычно к мужчине, юноше или к мальчику)» [СТС].

В следующих примерах слова **батюшка, матушка** (чаще при обращении к родителям) употребляются как выражение почтительности.

(13) *Иван: Вот где он живет. Царь наш **батюшка*** («Конёк-Горбунок»).

(14) *Не, Вань, я не подарок. Мне просто **матушка** сказала, что ты немного...* («Конёк-Горбунок»).

В данных примерах эти два обращения содержат оттенок вежливости.

(15) *Иван: Ты ради меня жизнью.. Конёк, **дружище**, ну как же это так? Как я без тебя теперь?* (Конёк-Горбунок: 01:42:40,991 --> 01:42:48,991)

Использование ласкового обращения, выражающего близость, демонстрирует то, что Иван ценит Конька как друга.

3) **Глаголы, выражающие положительную эмоциональную оценку**

(16) *Добрыня: Ну, как **величать**-то тебя?*

Иван: Иваном («Последний богатырь»).

Глагол **величать (-аю, -аешь)** (кем? чем?) интерпретируется как «называть кого-л. почтительно, выражая уважение» [БТС].

4) **Наречия, выражающие положительную эмоциональную оценку**

(17) *Кощей: Ты, богатырь, поможешь нам добыть его, ну а я отправлю тебя обратно.*

*Иван: **Супер**. Погнали* («Последний богатырь»).

Слово **супер** в значении наречия означает «отлично, очень хорошо, превосходно», имеет разговорно-просторечный оттенок [БТС], используется для выражения одобрения и радости в этом контексте.

2.2.2. **Слова, выражающие отрицательную оценку**

Как и в предыдущем разделе, фильмы, выбранные в качестве материала, содержат множество лексических единиц с явным оценочным компонентом, имеющим отрицательную семантику.

Теперь мы проанализируем функционально-семантическое содержание диалогов персонажей в соответствии с их конкретными контекстами в фильме:

1) Прилагательные, выражающие отрицательную эмоциональную оценку

(18) Иван: А покрупнее наставника не нашлось? Вот, например, как эти. Да с ними даже поговорить нельзя.

Конёк: Это же просто кони.

Иван: Зато какие.

*Конёк: Слушай, а ты **неприятный, неблагодарный** тип («Конёк-Горбунок»)*

Слово **неприятный (-ая, -ое)** интерпретируется как «вызывающий чувство огорчения, неудовольствие или неловкости» [СТС].

Слово **неблагодарный (-ая, -ое)** интерпретируется как «не чувствующий и не проявляющий благодарности, признательности за что-либо» [БТС].

Конёк пришел помочь Ивану как его наставник, но Иван задразнил его за маленький рост, поэтому Конёк рассердился и использовал эмоционально-оценочное прилагательное *неблагодарный* для выражения своей обиды.

*(19) Царь: Честно. Я его все больше ненавижу. Ну вот посмотри... Молодой, сильный, **пакостный**. Птицу еще какую-то приколотил («Конёк-Горбунок»).*

Слово **пакостный (-ая, -ое)** интерпретируется как «мерзкий, отвратительный» [БТС], используется для выражения отвращения и зависти царя к Ивану. В данном диалоге возникает также комический эффект за счет того, что слово с негативной оценкой помещается в ряд прилагательных с положительной оценкой.

(20) Прохожий 1: Смотрите, смотрите, это же царский конюх. Это Иван.

*Прохожий 2: **Бесстыжий**. Говорят с нечистой силой связался («Конёк-Горбунок»).*

Слово **бесстыжий (-ая, -ее)** интерпретируется как «тот, кто не стесняет себя ничем; беззастенчивый, бессовестный» [БТС], используется для выражения отвращения, порицания и презрения к Ивану в этом контексте.

(21) Василиса: Где Водяной?

*Иван: Если бы он утонул, это была бы самая **глупая** смерть в мире («Последний богатырь»).*

Слово **групный (-ая, -ое)** интерпретируется как «тот, кто умственно ограничен, недогадлив, несообразителен, бестолков» [БТС], используется для выражения насмешки над Водяным в этом контексте, поскольку мифологический персонаж – морской житель и абсурдным является даже само предположение о его кончине в воде. Эмоционально-оценочное прилагательное *глупый* используется в шутовском контексте.

*(22) Баба-Яга: Горлицу мою спалил. Баламошка **пустоголовая** («Последний богатырь»).*

Слово **пустоголовый** интерпретируется как «глупый, бестолковый, несерьезный (о человеке)» [СТС]. В данном диалоге Баба-Яга выражает свой гнев на Ивана за то, что он случайно сжег ее любимую избу.

*(23) Баба-Яга: Всадники **тупоголовые** («Последний богатырь»).*

Слово **тупоголовый (-ая, -ое)** определяется как «умственно ограниченный, медленно, плохо соображающий; тупой» [БТС], используется для выражения пренебрежения к всадникам в этом контексте.

2) Существительные, выражающие отрицательную эмоциональную оценку

*(24) Царь-девица: Все витязи, принцы, да короли **трусы и слабаки**. Не один меня так и не нашел. («Конёк-Горбунок»).*

Слово **трус** определяется как «трусливый человек» [СТС]. Слово **слабак** определяется как «слабый физически или слабовольный, малодушный человек» [БТС]. Царь-девица годами ждала, чтобы ее кто-либо спас, поэтому,

разочаровавшись, она стала выражать свое презрение и пренебрежения к мужчинам. Причем здесь, как и в других диалогах в фильме «Конек-Горбунок» используется один и тот же прием: слова, выражающие негативную эмоцию и отрицательную оценку, находятся в одном линейном ряду с лексическими единицами, имеющими положительную семантику.

(25) Царь: Нашёл-таки **мерзавец**. Помнится, кто-то мне говорил, что он никогда её не найдет («Конёк-Горбунок»).

Слово **мерзавец** определяется как выражение отношения к «кому-либо, вызывающему неудовольствие, раздражение, гнев» [БТС]. Царь намеренно дает Ивану сложные задания, потому что ненавидит его, но Иван каждый раз добивается успеха, поэтому отношение царя к Ивану стремительно ухудшается, что находит выражение в подборе соответствующей. Это также показывает агрессивный и невыдержанный характер царя.

(26) Баба-яга: **Гадость** какая! («Последний богатырь»).

Слово **гадость** определяется как «то, что вызывает отвращение» [БТС]. В данном примере это слово выражает отвращение.

(27) Царь: Да вы чё ополоумели что ли, Тряпкин-Тапкин?

-И ты царёва царевна, подыте сюды. Подержи.

Царь-девица: Ты кому это сказал, **нахал, солдафон, мужлан**. Я царёва невеста («Конёк-Горбунок»).

Слово **нахал** определяется как «беззастенчивый, бесцеремонный человек; наглец» [БТС]. Слово **солдафон** определяется как «грубый, ограниченный, некультурный человек, обычно из военных» [БТС]. Слово **мужлан** определяется как «грубый, невежественный человек» [БТС].

Поскольку Царь был груб с ней, Царь-девица использовала эти слова, чтобы выразить свое отвращение, свое презрение к нему. Очередной раз слова, которые относятся к сниженной лексике, грубые, используются при обращении к лицу, занимающему высокое положение. Это несоответствие вызывает комический эффект.

(29) Конёк: Дело не в губах, Ваня. Тут талант нужен.

*Иван: Да **ерунда** всё это талант («Конёк-Горбунок»).*

Слово **ерунда** определяется как «вздор, чепуха, нелепость» [БТС], и используется для выражения презрения по отношению к информации, сообщаемой собеседником. В данном контексте подчеркивается недоверие к аргументам другого персонажа.

*(30) Царь-девица :Я его как-то обронила в море-океан, такая **растеряха**. Так что без колечка нет («Конёк-Горбунок»).*

Слово **растеряха** определяется как «рассеянный, постоянно теряющий что-л. человек» [БТС], и используется для выражения вины, в контексте фильма присутствует также доля самоиронии героини, которая не хочет выходить замуж не по любви и придумывает аргументы против брака.

(31) Иван: Пустите!

*Мальчик: Ваня, ты ж **тупица** («Последний богатырь»).*

Слово **тупица** (грубое) определяется как «тупой, непонятливый, плохо соображающий человек» [БТС], используется для выражения пренебрежения в этом контексте. Мальчик из того же детского дома, что и Иван, смеется над наивностью Ивана и запирает его в шкафу.

*(32) Галя: Не, ну ты посмотри. Одна **шелупонь** по всем каналам. («Последний богатырь»).*

Слово **шелупонь** определяется как «ничтожные люди». Употребляется обычно как порицающее или бранное слово» [БТС], используется для выражения пренебрежения в этом контексте.

*(33) Иван: Комары замучили. Слушай, ты не могла бы их... Или ты после шести не ешь? Пошутил. **Придурок!** («Последний богатырь»).*

Слово **придурок** определяется как «придурковатый человек» [БТС], используется для выражения самообвинения в этом контексте. Шутка Ивана обидела Василису, и, поняв это, Иван почувствовал угрызения совести.

*(34) Баба-Яга: Ты, костлявый, хорошо придумал, что этого **задохлика** с собой взял. Сейчас хоть пожрем на славу.*

Иван: Извините. Там у вас что-то горит. Я зашел, а оно горит.

*Баба-яга: Горлица моя! Ах, ты **изверг**, убью тебя! Горлицу мою спалил. Баламошка пустоголовая. Мордофиля никчемный. Тюрюхайло («Последний богатырь»)*

Персонаж использует слова с ярко выраженной негативной оценкой. **Задохлик** — это «слабый, хилый, тщедушный человек»; **изверг** — «жестокий человек, мучитель» [БТС]. Данные существительные выражают недовольство и отвращение Бабы-Яги к Ивану, потому что Иван по ошибке поджигает её дом. С другой стороны, это также показывает, что Баба-Яга – человек раздражительный, а Иван — недостаточно умный.

*(35) Царь: Вот ты с конями, сюда подойти. Вот откуда у такого **голодранца** и такие кони?*

Спальник: Украл поди. А конь-то прям царский, мой цезарь.

Слово **голодранец** определяется как «оборванец, бедняк (обычно с оттенком пренебрежительности)» [БТС]. В данном контексте служит для экспрессивной оценки, выражаемой вышестоящим по отношению к нижестоящему.

3) Глаголы, выражающие отрицательную эмоциональную оценку

*(36) Царь: Эх, казнить бы его, да не за что. Честно. Я его все больше **ненавижу**. Ну вот посмотри... (Конёк-Горбунок: 00:27:21,573 --> 00:27:32,238)*

Слово **ненавидеть (-вижу, -видишь)** определяется как «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.» [БТС], выражает отвращение царя к Ивану в данном контексте.

(37) Иван: А вот интересно, что такое кит натворил, что его как разбойника заковали.

*Конёк: **Жалуется**. Стонет. («Конёк-Горбунок»).*

Слово **жаловаться** определяется как «высказывать жалобы» [БТС].

*(38) Царь-девица: Проверяет, если бы ты **струсил** и не сорвал его, то точно бы умер как все («Конёк-Горбунок»).*

Глагол **струсить** (**струшу, струсишь**) определяется как «почувствовать страх, проявить трусость, робость перед кем-либо» [БТС], выражает презрительное отношение героини к страху смерти, который демонстрирует несостоятельность возможного жениха, отсутствие у него необходимых сильных качеств.

4) Наречие, выражающие отрицательную эмоциональную оценку

*(39) Галя: Не **стыдно** людей дурить?*

Иван: А тебе не стыдно 5 тысяч за уборку брать? («Последний богатырь»)

Слово **стыдно** определяется как наречие, связанное с «чувством стыда, испытываемом кем-л.» [БТС], выражает осуждение поведения Ивана в данном контексте.

Помимо лексических единиц, которые явно выражают эмоциональную оценку, существует еще одна группа эмоционально-оценочных слов, на которую необходимо обратить внимание: многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. В этой группе многие отрицательные лексические единицы используются для выражения иронии. Рассмотрим несколько примеров:

*(40) Иван: Она, это что за **цирк**?*

Конёк: Цирк, Ваня, это как ты друзей встречаешь.

Иван: Кто здесь? А ну выходи.

*Конёк Ууу... Да ты **само гостеприимство** («Конёк-Горбунок»).*

Слово **цирк** употребляется в значении «какое-либо нелепое, смешное событие, факт, вызвавший у говорящего удивление своей несуразностью» [БТС]. Иван пробудился ото сна и увидел перед собой двух прекрасных коней, и был поражен этим зрелищем.

Слово **гостеприимство** часто понимается как «готовность, желание принимать гостей» [СТС], но в данном случае, из-за очевидной враждебности Ивана к внезапному появлению пони, слово передает прямо противоположное

значение гостеприимству, и используется с иронией, чтобы описать отсутствие дружелюбия Ивана к своему новому другу.

(41) Водяной: А это что за головастик? Он что ли?

Кощей: Да, сын Ильи Муромца («Последний Богатырь»).

Слово **головастик** определяется как «1. Хвостатая личинка бесхвостых земноводных (лягушек, жаб); 2. О том, у кого несоразмерно большая голова» [БТС]. В данном контексте водяное чудовище имеет в виду, что Иван кажется ему инфантильным, худым и слабым. Таким образом, слово в данном контексте выражает переносное значение детеныша – «личинки» и выражает эмоцию презрения со стороны Водяного.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, мы пришли к следующим выводам:

1) С точки зрения части речи, в проанализированном материале самыми частотными лексическими единицами, имеющими эмоционально-оценочное значение, являются: существительные (29), прилагательные (13), глаголы (5), наречия (2), при этом наибольшую долю занимают существительные.

2) Очевидно, что количество лексических единиц с отрицательной эмоциональной оценкой превышает количество лексических единиц с положительной оценкой. Это вполне закономерный прием для жанра комедии, с одной стороны, счастливый конец часто требует разрешения многих трудностей для его достижения, что делает сюжет еще более захватывающим, а с другой стороны, отрицательные персонажи в фильмах-сказках часто используют эмоционально-оценочные слова для выражения негативных эмоций.

3) С точки зрения лексико-стилистических свойств, герои фильмов-сказок используют большое количество разговорных и просторечных слов для выражения эмоций. В кино эмоционально-оценочная лексика играет важную роль, поскольку способствуют тому, что язык кино максимально приближается к сегодняшнему бытовому разговорному языку.

2.2. Функционально-семантический анализ эмоционально-экспрессивных оборотов в современной российской киносказке

В данном разделе представлен анализ эмоционально-экспрессивных оборотов, которые встречаются в лексическом материале, отобранном из фильмов-сказок. Эмоционально-экспрессивной оборот, также называющийся коммуникемой, широко используется в устном общении персонажей в фильмах для усиления выразительности языка персонажей при выражении их эмоционального отношения в краткой и ясной форме.

Используя методы анализа данных, мы получили следующие результаты: материал содержит около 43 коммуникем и частоту их употребления 115. Среди отобранных языковых единиц, в соответствии с классификацией, предложенной В. Ю. Миликяном, выделим семь функционально-семантических групп (см. Приложение):

- 1) коммуникемы утверждения/отрицания — 43;
- 2) эмоционально-оценочные коммуникемы — 25;
- 3) этикетные коммуникемы — 19;
- 4) коммуникемы волеизъявления — 12;
- 5) текстообразующие коммуникемы — 5;
- 6) вопросительные коммуникемы — 2;
- 7) контактоустанавливающие коммуникемы — 2.

1) Коммуникемы утверждения/отрицания

Среди отобранных коммуникем наиболее часто встречаются коммуникемы утверждения/отрицания. Данный тип коммуникемы часто является прямым выражением, передающим четкую и твердую позицию персонажа. Теперь рассмотрим конкретные ситуации, в которых используется коммуникема, и проведем функционально-семантический анализ контекстов их употребления:

Прежде всего, стоит обратить внимание на коммуникемы, выражающие подтверждение, которые часто появляются в разговорном общении героев фильмов. Данная подгруппа содержит следующие единицы: — *Ага.* — *Да, да.,*

— Ну да. — Ладно. — Конечно. — Добро. — Допустим., — По рукам. —
Понятно.

(1) Иван: Бать, я ёжика поймал, вон там! (Иван увидел, как топчут пшеничное поле) Ого!

Братья Ивана: (кивают, отвечая) Ага (Конёк-Горбунок).

Согласно данным словаря «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» (далее [Миликян, 2011]) «Ага» в этом примере относится к «выражению утверждения, согласия, подтверждения» [Миликян, 2011: 48]. В этой ситуации Иван, который с радостью показывал отцу только что пойманного ежа, вдруг видит вытоптанное пшеничное поле и шокирован увиденным, а два его брата в этот момент говорят Ага и кивают головой, соглашаясь с его удивлением: это действительно удивительно плохая ситуация.

Коммуникема Ага также используется в другом фрагменте фильма:

(2) Царь-девица: Ну тогда ты помоги мне.

Иван: Ага («Конёк-Горбунок»).

Царь-девица хотела выбраться из ледяного гроба, и Иван предложил помощь, поэтому Ага здесь можно интерпретировать как знак согласия. Однако в зависимости от интонации, с которой произносится данная коммуникема, значение может измениться.

(3) Иван: Да ты кто вообще, лошадь?

Конёк: Конь.

Иван: Чего? Конь?

Конёк: Конь.

Иван: Конёк. Да, да, Конёк-Горбунок.

Конёк: Ну можно и так («Конёк-Горбунок»).

Коммуникема Да, да!; <Ну> да, конечно! значит «выражение утверждения, согласия, подтверждения» [Миликян, 2011: 82]. В отличие от «коня», «конёк» меньшего размера, хотя данный персонаж идентифицирует себя с конем, Иван

всё равно называет его конёк и выражает подтверждение с помощью эмоционально-экспрессивного оборота: **Да, да!**

Устойчивый оборот **Да, да!** также понимается как выражение подтверждения:

(4) *Царь-девица*: Только ты... ты не меня держи.

Иван: А кого?

Царь-девица: Гроб

Иван: Держу.

Царь-девица: Держишь? Крепко держишь?

Иван: **Да, да** («Конёк-Горбунок»).

Поскольку ледяной гроб был неустойчив, Царь-девица неоднократно просила Ивана убедиться, что он крепко держится за него, что Иван подтверждал, успокаивая Царь-девицу.

(5) *Конёк*: Так ты и есть цветок жизни и смерти.

Цветок: А знаешь ли ты, что предначертано тому, кто меня сорвёт? **Да, да, ты умрешь, а жизнь так хороша** («Конёк-Горбунок»).

Цветок проверяет решимость пони, поэтому он подтверждает, что тот умрет, если сорвет цветок, говоря ему подумать еще раз. Коммуникема **Да, да**, призвана здесь усилить эффект убеждения.

Коммкникемы **Ну да!; Ну да <уж>!; Ну <уж> да!** можно трактовать как «выражение подчёркнутого утверждения, согласия» [Миликян, 2011: 146].

(6) *Иван*: Царь батюшка, извини. Ты про деньги забыл.

Царь: Я?

Иван: **Ну да.**

Царь: Я никогда ничего не забываю («Конёк-Горбунок»).

Коммуникема **Ну, да** в этой ситуации имеет оттенок уверенности в утвердительном ответе. Стоит отметить, что **Ну да** часто используют для ответа на вопрос «Да ну?»:

(7) *Иван*: Я же ее изловил.

Царь: Да ну?

Иван: Ну да («Конёк-Горбунок»).

Коммуникаема **Ладно** (ладушки, лады); **Ну** <да> <уж> **ладно!** используется для выражения согласия [Миликян, 2011: 120].

(8) Иван: В следующий раз обязательно тебя послушаю, друг, а сейчас выручай.

Конёк: Ладно, но в последний раз («Конёк-Горбунок»)

(9) Иван: Сейчас, сейчас говорю.

Царь: Ладно, дурак («Конёк-Горбунок»).

В словаре <Ну[да],> **конечно!** определяется как «выражение уверенного утверждения, согласия, подтверждения» [Миликян, 2011: 116].

(10) Иван: А что есть быстрее?

Конёк: Конечно. К примеру, вот такой королевский, с подскоком («Конёк-Горбунок»).

Конёк дал твердый и положительный ответ на вопрос о том, может ли он бежать быстрее (**Конечно**), показывая свою уверенность в собственных силах. **Конечно!** — обычный утвердительный ответ не только в фильмах, но и реальном общении:

(11) Иван: (ответил на звонок телефона) Да, Владимир Владимирович? Конечно, могу («Последний богатырь»).

Иван делает вид, что получил звонок от президента и без раздумий соглашается на его поручение.

(12) Тюремщик 1: Кого это привезли?

Тюремщик 2: Бабу-Ягу изловили.

Тюремщик 1: Добро («Последний богатырь»).

Тюремщик выражает свое одобрение по поводу поимки Бабы-Яги.

(13) Иван: Допустим, наши миры связаны. Но это же значит, что я могу и обратно в свой мир попасть? («Последний богатырь»).

Допустим используется для «выражения согласия в сочетании с неуверенностью, предположительностью» [Миликян, 2011: 87]. Иван на

основе полученной им информации о волшебном мире находит способ вернуться в исходный мир.

(14) Варвара: Что ж ты, Добрынюшка, гостя изводишь? Он же только с дороги.

*Добрыня: **И то правда.** Веди его в опочивальню («Последний богатырь»).*

Коммуникема **И то!;** <А [Ну, да]> **И то <правда [верно, дело, будто] >!** используется для «выражения подтверждения, согласия» [Миликян, 2011: 101]. Добрыня выражает свое одобрение предложению жены.

(15) Кощей: Пойдёшь с нами? Отдам тебе эту красавицу.

*Водяной: **По рукам** («Последний богатырь»).*

Коммуникема **По рукам** используется для «выражения уверенного согласия» [Миликян, 2011: 157]. Кощею хорошо известна похотливая натура водного чудовища, и когда тот соблазняет его красивой женщиной, он с удовольствием соглашается помочь.

(16) Ветер: А ты не знаешь, где бабушкино колечко? Ну его проглотил чудо-юдо. Рыба-кит, а потом превратился в остров.

*Конёк: В остров, угу, **понятно** («Конёк-Горбунок»).*

Понятно используется для «выражения уверенного согласия, утверждения, подтверждения» [Миликян, 2011: 163].

Очевидно, что герои фильмов-сказок чаще используют коммуникативные фразы, выражающие утверждение, чем отрицание. Это закономерно, поскольку сюжет фильма плавно движется, когда герои согласны друг с другом и достаточно уверены в своих идеях, если же они постоянно выражают свое несогласие, то общение превратится в спор, что не способствует развитию сюжета.

2) Эмоционально-оценочные коммуникемы

Коммуникемы эмоционально-оценочные являются важным средством выражения эмоций. Выбранные из материала единицы включают: —*Не может быть!* — *Вот видел?* — *Вот так.* — *Господи.* — *Дожили!* — *Как*

<же> <это> так! — *Красота. — Легко сказать! — Мамочки! — Отлично!*
— *По рукам. — Слава богу. — Супер!*— *Ух ты. — Что же ты.*

(17) *Иван (Иван увидел Жар-птицу): Не может быть! Конёк, смотри!*
Это же она, ну как их, ну за чем мы пришли («Конёк-Горбунок»).

Как правило, оборот **Не может быть!** считается синонимом слова «невозможно». А согласно словарю Милякяна, коммуникема <этого[да, да этого]> **Не может (могло) быть!** в данном контексте соответствует следующему толкованию: «выражение удивления, радости, восторга и т.п.» [Милякян, 2011: 134]. В фильме царь просит Ивана найти легендарное и загадочное существо – Жар-птицу, задача, которая считалась невыполнимой, поэтому, когда Иван видит Жар-птицу, он не может поверить своим глазам и ведет себя очень удивленно и взволнованно.

(18) *Конёк: Бежим пока не поздно, а?*

Иван: Да никуда я не побегу. Я её поймал, (Иван принес перо жар-птицы к коньку и показал ему) вот видел? То та («Конёк-Горбунок»).

Коммуникема <Вот> **видал(-а, -и) (видел, видишь, видитн, вишь)!** в данной ситуации маркирует «выражение восхищения, одобрения, положительной оценки и т. п.» [Милякян, 2011: 64]. Поскольку Иван отпустил жар-птицу, жар-птица оставила ему перо, когда она улетела. Конёк думает, что Царь казнит Ивана за невыполнение задания, и уговаривает его бежать, но Иван не собирается убегать и намерен использовать уникальное перо жар-птицы, чтобы доказать, что он поймал ее, поэтому использование Иваном этой коммуникемы не только передает значение «обратить внимание», но и выражает радость от выполненного задания, восхищение красотой этого уникального пера.

(19) *Иван: Во стоят.*

Конёк: Угу, это подарок тебе от матушки моей, кобылицы.

Иван: Вот как! [Конёк-Горбунок: 00:13:03,473 -->00:13:10,640].

В словаре **Вот как /·Вот так(-то) вот!; Вот так(-то)** определяется как «выражение удивления, удовлетворения, положительного оценочного

отношения, иногда в сочетании со злорадством по поводу того, что всё получилось так, как хотел или предполагал говорящий» [Миликян, 2011: 69].

Как только Иван увидел двух лошадей, его взгляд остановился на них, а когда он узнал, что это подарок ему, он с удовольствием погладил их, так что коммуникема **Вот так!** здесь означает «выражение удовлетворения».

*(20) Конёк: **Господи!** Ваня, ты что ли?*

Иван: Я теперь Иоанн. Это тебе (Иван дает конька золотое седло).

Конёк: А ты меня часом с пони цирковым не перепутал, Иоанн? («Конёк-Горбунок»)

В словаре коммуникема **Господи!** трактуется как «выражение неодобрения, возмущения, негодования, негативной оценки и т. п.» [Миликян, 2011: 81]. Ироничное выражение «пони цирковой» показывает негативное отношение конька к золотому седлу: ему не нравится показной костюм, и коммуникема **Господи!** здесь выражает негативное отношение к костюму Ивана.

*(21) Царь: **Дожили**, в моём собственном царстве-государстве, конюх управляет сменой дня и ночи («Конёк-Горбунок»).*

Дожили!; Вот[Вот тебе <и>] дожили! определяется как «выражение возмущения, разочарования, досады и т. п.» [Миликян, 2011: 86]. Царь раздражен и раздосадован тем, что Иван заставляет ночь светлеть и темнеть с помощью жар-птицы.

Каммуникема **Как·Как?!; Как <же> <это> так?!** содержит значение «выражение удивления, изумления, неодобрения, возмущения, негодования и т. п.» [Миликян, 2011: 107].

(22) Иван: Ты ради меня жизнью... Конёк, дружище, ну как же это так? Как я без тебя теперь? («Конёк-Горбунок»)

Иван был удивлен и не поверил, когда вдруг узнал, что его друг отдал за него жизнь. Он выразил печаль и неодобрение.

(23) Иван: У меня там другая встреча. Мне нужно идти, извините.

Клиент: Но как же, мы же договаривались. Светозар! («Последний богатырь»)

Иван узнает, что его клиент попросил его прийти на помощь тяжело больному ребенку, и оправдывается, чтобы уйти, в данном случае клиент выражает разочарование с помощью коммуникемы **как же**.

(24) *Варвара: Сын Ильи, которого ты обогрел, да накормил досыта. Освободил Кощея и Бабу Ягу заодно.*

Добрыня: Как же так? [Последний богатырь: 00:40:17,333--> 00:40:26,250]

В ответ на предательство Ивана, Добренька вздохнул и сказал **Как же так?**, выражает негативные эмоции: удивление и разочарование.

(25) *И в новой коляске кататься поедут, а мы им только ручкой махать будем. Красота («Конёк-Горбунок»).*

В словаре <Вот> **красота!** Может толковаться как «Ирония. Выражение неодобрения, возмущения, общей негативной оценки и т. п.» [Миликян, 2011: 117]. В этом примере пони выражает иронию по поводу того, что Иван не послушал его, поэтому был лишен царем двух лошадей и вынужден смотреть, как царь сидит в удобной коляске – раздражающая, но беспомощная ситуация.

(26) *Царь-девица: Зигфрид мой, омолодись.*

Царь: Легко сказать. Ну как?

Царь-девица: У меня есть рецепт, моей покойной бабушки («Конёк-Горбунок»).

В [Миликян, 2011] коммуникема **Легко сказать** определяется как «выражение неодобрения, возмущения иногда в сочетании с несогласием; выражение по поводу того, что представляется сложным, трудным и т. п.» [Миликян, 2011: 120]. Очевидно, что помолодеть – дело труднодостижимое. Царь не думал, что это будет легко осуществить: легко сказать, чего ты хочешь, но трудно это сделать.

(27) *Иван: Ух ты, красотища какая. Мамочки! («Конёк-Горбунок»).*

Коммуникема **Мамочки!** используется для «выражения удивления, страха, возмущения, негативной оценки и т. п.» [Миликян, 2011: 120]. Иван взлетел

высоко в воздух на кобылице, а затем сорвался вниз с такой высоты, что от страха закричал **Мамочки!**

(28) *Иван: «Битву магов» смотрели? Это-я. Я-белый маг Светозар.*

*Полиция: Ну, **отлично**, ауру в камере как раз почистишь («Последний богатырь»)*

В словаре указано, что значение этой коммуникемы: «выражение положительной оценки, одобрения и т. п.» [Миликян, 2011: 154]. Полиции было наплевать на статус Ивана как мага из телепрограммы, и он не верил в магию Ивана. Полиция готова была задержать Ивана в камере, и то, что полицейский назвал «ауру в камере как раз почистишь», означало, что более длительного пребывания в камере будет достаточно, чтобы Иван, маг-обманщик, перестал обманывать людей и стал более честным.

(29) *Конёк: **С ума сошел?** Ты влюбился в царскую невесту («Конёк-Горбунок»).*

Согласно словарю, **С ума сошёл!**; <Ты[Вы, Он, Она, Они, Мы]> **С ума сошёл!(-а, -и)** [спятил(-а, -и), свихнулся (-лась, -ись)]?! может быть истолковано как «выражение неодобрения, возмущения, негативной оценки» [Миликян, 2011: 173]. Иван и царь были настолько разного статуса, что если бы царь узнал, что Ивану нравится его невеста, Иван был бы непременно наказан, поэтому Конёк выражает неодобрение и возражение.

(30) *Администратор: Алло, Иван! **Слава богу**. Мы до вас дозвониться не можем («Последний богатырь»).*

Коммуникему **Слава богу** можно истолковать как «выражение радости, успокоения, облегчения, удовлетворения, одобрения и т. п.» [Миликян, 2011: 176]. У администратора было важное сообщение для Ивана, но он не мог до него дозвониться. Позвонив на телефон Ивана, он наконец-то смог успокоиться, так как передал сообщение вовремя.

(31) *Кощей: Ты, богатырь, **поможешь** нам добыть его, ну а я отправлю тебя обратно.*

*Иван: **Супер!** Погнали («Последний богатырь»).*

В этом примере **Супер!** выражает «восхищение, радость» [Миликян, 2011: 157], так как у Ивана есть способ вернуться в реальный мир, он рад, что возвращается домой.

(32) *Иван: Стой, разобьёмся. Куда рванул. Ух ты, красотища какая. («Конёк-Горбунок»).*

Коммуникема **Ух ты**, используется для «выражения удивления, изумления, восторга и т.п.» [Миликян, 2011: 192]. Иван попытался поймать кобылицу, но его потянули за собой, и когда его подняли над облаками, он с удивлением увидел прекрасное ночное небо.

Коммуникема **Что же ты!;** <Ну> **что же (ж)** <это> **ты [вы, он, она, они, мы]?!** используется для «выражения разочарования, досады, неодобрения и т.п.» [Миликян, 2011: 205].

(33) *Варвара: **Что ж ты**, Добрынюшка, гостя изводишь?*

Он же только с дороги («Последний богатырь»).

(34) *Кощей: **Что ж ты**, Добрыня, наш уговор нарушаешь? («Последний богатырь»)*

В первом примере фраза выражает разочарование, во втором — досада. В первой ситуации Варвара считает, что Добрыня мог бы сделать свою работу лучше и создать гостям более комфортные условия, поэтому выражает свое разочарование, в то время как во втором случае Кощей обманули и использовали в своих интересах, поэтому он чувствует досаду.

3) **Этикетные коммуникемы**

Этикет — это элемент, который необходимо учитывать при общении в обществе. Проявление этикета отражает качества и моральные нормы человека. Кино является важным ценностным ориентиром в современном обществе, и выражение этикета на языке кино является необходимым, поэтому материал содержит ряд устойчивых оборотов этикетных: — **Добрый вечер!** — **Извини(-те).** — **Прости(-те).** — **Пожалуйста!** — **Поздравляю!** — **Привет!** — **Здравствуй(-те)!** В зависимости от цели использования, данные единицы можно разделить на два типа: выражение приветствия, извинения.

Выражения приветствия включают: — *Добрый вечер!* — *Привет!* — *Здравствуй(-те)!* — *Поздравляю!*

(35) Администратор: — Иван, *добрый вечер*. Это администратор «Битвы магов» («Последний богатырь»)

Иван: *Привет!* (Иван развязывает Василису)

(36) Как ты тут без меня? («Последний богатырь»)

(37) Добрыня: Встречайте, люди добрые? Иван! Сын Ильи Муромца!

Иван: *Здравствуйте* («Последний богатырь»)

(38) Ведущий программы: *Поздравляю!* Вы прошли испытание! Белый маг Светозар делает решительный шаг в финал 10-й «Битвы магов» («Последний богатырь»)

В данных примерах, — *Доброе(-ый) утро [день, вечер]!* — *Привет!* — *Здравствуй(-те)!* используются для выражения приветствия при встрече. А — *Поздравляю!* «выражает приветствие кого-либо по случаю чего-либо радостного, приятного» [Миликян, 2011: 160].

Выражения извинения включают: — *Извини(-те).*, — *Прости(-те).*

(39) Иван: Василиса, *извини*, опять какую-то ерунду ляпнул («Последний богатырь»)

(40) Иван: У меня там другая встреча. Мне нужно идти, *извините. Простите. Извините* («Последний богатырь»).

4) Коммуникемы волеизъявления

Эта группа содержит три единицы, но они имеют высокое повторное использование: — *Давай(-те).* — *Смотри(-те).*

(41) Иван: — *Давай, давай!* Пошла родимая, пошла. — *Вперёд, вперёд* («Конёк-Горбунок»).

В данном контексте *Давай!* представляет собой «коммуникему волеизъявления, выражает побуждение к действию» [Миликян, 2011: 82]. Иван хочет помочь кобылице выбраться из трясины, призывает ее толкаться вместе, пока он тянет ее. Коммуникема *Давай!*, которая появляется много раз в фрагменте фильма используется для побуждения кобылицы к действию.

Подобное использование коммуникемы **Давай!** встречается в фильме много раз:

(42) Царь: *Быстрее давай всё это.*

Спальник: *Давайте, давайте, не затягивайте («Конёк-Горбунок»).*

Царь и Спальник считают, что Иван не справился со своей задачей, и не могут дождаться, чтобы добиться казни Ивана, они торопят палача завершить казнь как можно скорее.

(43) Царь-девица: *Что? Ты мне юбку порвал. Вытаскивай.*

Иван: *Что?*

Царь-девица: *Ногу. Давай.*

Иван: — *Да сейчас, сейчас («Конёк-Горбунок»).*

Юбка, используемая в качестве парашюта, была проткнута ногой Ивана, и Царь-девица призвала Ивана поторопиться и вытащить ногу из юбки.

(44) Иван: *(Иван приносит ёжика к Василисе и показывает ей.) Смотри, какой мимимишный («Последний богатырь»).*

Смотри(-те), используется как коммуникема волеизъявления, которая «выражает призыв, просьбу, обратить внимание» [Миликян, 2011: 178].

5) Текстобразующие коммуникемы

В эту группу входят следующие единицы: — **Вообще.** — **Подумай.** — **Так.** — **Всё.**

(45) Конёк: *Ведь ты так и не спросил о колечке.*

Иван: *Про колечко-то я и забыл.*

Конёк: *Забыл. (Конёк увидел, как краб доставил колечко.) Вообще, Ваня, всё не так уж и плохо. («Конёк-Горбунок»).*

Коммуникема **Вообще**, как средство организации «употребляется в значении обобщающего слова перед итогом, заключением» [Миликян, 2011: 66]. В примере эта коммуникема используется как начало итогового результата. Что касается результатов, то они выполнили цель поездки: получить колечко.

(46) Цветок: *Да, да, ты умрешь, а жизнь так хороша. Подумай. Думать это для тех, у кого есть время, а у меня его нет («Конёк-Горбунок»).*

В данном примере **Подумай** как коммуникема текстообразующая «употребляется с целью обратить внимание на удивительность или странность того, о чем говорится» [Миликян, 2011: 159]. В этом примере цветок подчеркивает пони, что он умрет, если пони сорвет цветок, и советует ему еще раз хорошенько подумать.

(47) **Так, всё, хватит, уже не смешно, дед** («Последний богатырь»)

В данном примере **Так** «употребляется для подтверждения истинности какого-либо, факта, подведения итогов каких-либо наблюдений, размышлений и т.п.» [Миликян, 2011: 181]. **Всё**, как коммуникема текстообразующая «в роли сказуемого. Конец, кончено» [Миликян, 2011: 76]. Как средство логической связи сюжета, **Так**, вызывает начало заключительного высказывания героя, и **Всё**, означало конец, прекращение действия, Иван не хотел больше слушать объяснения мага.

6) **Вопросительные коммуникемы**

В этой группе собраны следующие единицы: — **Да ну?** — **Что?**

(48) Иван: *Я же ее изловил.*

Царь: **Да ну?**

Иван: *Ну да* («Конёк-Горбунок»).

В данном примере **Да ну?** используется для выражения вопроса с чувством удивления, на который обычно отвечают **Ну да**.

(49) Иван: *(Иван притворяется, что владеет магией и видит видения.)
Вижу мужа.*

Клиентка: **Что?** («Последний богатырь»)

В данном примере **Что?** используется для того, чтобы задать последующий вопрос к упомянутой информации.

7) **Контактоустанавливающие коммуникемы**

(50) Администратор: *Алло, Иван! Слава богу. Мы до вас дозвониться не можем* («Последний богатырь»).

Алло, при ответе на телефонный звонок в качестве выражения, чтобы определить, слышит ли адресат голос и может ли он ответить и устанавливает связь между абонентами телефона.

Таким образом, на основании анализа, проведенного в данном разделе, с помощью количественного анализа мы можем сделать следующие выводы:

1) Коммуникемы, используемые для выражения одобрения и неодобрения, являются наиболее частыми в материале, и они часто используются для выражения уверенного утверждения, за которым следует отрицание и неодобрение, во время обмена мнениями персонажей в фильме, и использование таких устойчивых оборотов делает отношение персонажей более четко выраженным;

2) В фильмах эмоционально-оценочные обороты выражают как положительные, так и отрицательные эмоции. Из них наиболее часто используется коммуникема для выражения удивления;

3) Коммуникема **Давай(-те)!** представляет собой анализируемую единицу, которая наиболее часто встречается в киносказках. Как коммуникема волеизъявления **Давай(-те)!** часто используется персонажами, чтобы мотивировать или призвать своих партнеров сделать что-то вместе, и является неотъемлемым средством выражения для продвижения сюжета.

4) Мождометие и частица являются важной частью коммуникемы и усиливают ее эмоциональную выразительность.

Выводы

1. Наиболее частыми формами эмоционально-оценочных единиц являются существительные, за ними следуют прилагательные, глаголы и наречия.

2. Персонажи фильма выражают как положительные (восхищение, любовь, интерес, восторг и т. д.), так и отрицательные эмоции (разочарование, отвращение, гнев, зависть, порицание и т. д.), при этом чаще используются лексические единицы с отрицательной эмоциональной оценкой.

3. Использование большого количества разговорных слов в языковом материале фильма помогло сделать речь персонажей более выразительной и приземленной.

4. Эмоционально-экспрессивные обороты (коммуникемы) широко используются в разговорном общении между персонажами в фильмах-сказках, чаще всего для выражения удивления.

5. С функционально-семантической точки зрения, коммуникемы можно разделить на семь групп (мы перечислим их в порядке убывания частоты использования): 1) коммуникемы утверждения/отрицания — 43; 2) эмоционально-оценочные коммуникемы — 25; 3) этикетные коммуникемы — 19 ; 4) коммуникемы волеизъявления —12; 5) текстообразующие коммуникемы —5; 6) вопросительные коммуникемы —2; 7) контактоустанавливающие коммуникемы — 1, наиболее часто используемыми из них являются коммуникемы утверждения/отрицания, которые выражают четкое личное суждение, с помощью которых диалог героев фильма движется более плавно.

Заключение

Эмоционально-оценочная лексика и эмоционально-экспрессивный оборот широко используются в языке в современном кино как ключевые языковые средства, эмоциональные отношения — это переживание людьми своего отношения к другим людям, к предметам и явлениям объективного мира. Эмоционально-оценочная лексика и коммуникемы, используемые персонажами в процессе создания образа персонажа, с одной стороны, устанавливает эмоциональную связь между ними, а с другой — формирует характеристику обеих сторон общения.

Гипотеза, которую мы выдвинули во введении, подтверждается результатами анализа: выражение эмоций присутствует во всем содержании фильма, является важной частью сюжета. Различное отношение разных персонажей к одному и тому же объекту в фильме отражает их черты характера. Процесс экранизации завершила трансформация традиционного сказочного языкового стиля в современный разговорный языковой стиль, а используемые при этом языковые средства в той или иной степени отражают языковые единицы, являющиеся центральными или периферийными в функционально-семантическом поле современного русского эмоционального высказывания.

В ходе исследования в главе 1 мы уточнили понятия и способы классификации эмоционально-оценочной лексики и эмоционально-экспрессивных оборотов, выяснили соотношение категории эмотивности, эмоциональности, оценочности, и экспрессивности, и соотношение понятий эмоции, эмотивности и эмоциональности.

В главе 2 мы проанализировали отобранные из фильмов языковые единицы с функционально-семантической точки зрения. Два фильма «Последний богатырь» и «Конёк-Горбунок», выбранные для данного исследования, являются образцами современных, хорошо известных фильмов-сказок.

В рамках анализа лексических единиц с эмоционально-оценочным оттенком было выявлено больше 40 примеров. Отобранные примеры были сгруппированы в соответствии с частью речи лексической единицы.

Наибольшую долю в отобранных примерах эмоционально-оценочной лексики составляют существительные.

В ходе анализа коммуникем было выделено 50 примеров, коммуникативные термины, используемые для выражения одобрения и неодобрения, являются наиболее распространенными в материале, и они часто используются для выражения уверенного утверждения. В фильмах эмоционально-оценочные обороты выражают как положительные, так и отрицательные эмоции. Среди них наиболее распространенными являются выражения удивления.

Список литературы

1. Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность - категории коммуникативной лингвистики / Н.В. Аванесова // Вестник Югорского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 5-9. — ISSN 1816-9228. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/294088> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык [Текст]: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
4. Афанаскина Н. Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода / Н.Ю. Афанаскина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 4. — С. 58-66. — ISSN 2072-8379. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/309609> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Баева Е. И. Анализ итальянского креолизованного текста на примере кинотекста / Е. И. Баева // Язык, коммуникация и социальная среда. — 2018. — № 16. — С. 220-228. — ISSN 2224-0101. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/319265> (дата обращения: 30.05.2022).
6. Балли, Ш. Французская стилистика = Traite de stylistique francaise / Ш. Балли ; под
7. Бойко Н. Ю. Сказки на уроке русского языка : учебное пособие / Н. Ю. Бойко. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2011. — 96 с. — ISBN 5-86547-228-

3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/81590> (дата обращения: 03.06.2022).
8. Брадунова, К. И. Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2019 г. В 7 т. Т. VII / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2020. С.7-11.
9. Буянова Л. Ю., Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации / Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П.; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. — 277 с.
10. Буяшова Т. С. Русские фильмы-сказки в преподавании русского языка как иностранного [Электронный ресурс] 2021. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/272610>.
11. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2016. — 320 с. — ISBN 978-5-9765-2203-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/74703> (дата обращения: 19.06.2022).
12. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
13. Герасименко, И. Е. Эмотивность как лингвистическая категория / И. Е. Герасименко, О. М. Тютрина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13.2 (117.2). — С. 23-25. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32368/> (дата обращения: 25.04.2023).
14. Глухих Н. В. Структура и семантика компаративных конструкций в русских народных сказках / Н.В. Глухих, И.Г. Казачук // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2017. — № 7. — С. 149-154. — ISSN 1997-9886. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:

- <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/302514> (дата обращения: 03.06.2022).
15. Горшкова В. Е. Кинодиалог как объект перевода. Специфика кинодиалога // Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: колл. монография / В.Е. Горшкова, Е.А. Колодина, Е.А. Кремнев, И.П. Федотова, Е.О. Фирсова; под общ. ред. В.Е. Горшковой. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, — 2014.
 16. Григорьянц, Е. И. Книга в контексте современной культурной коммуникации [Текст] / Е. И. Григорьянц // Книга: исследования и материалы. Сб. 82. – М., 2004. – С. 51–59.
 17. Гридин, В. Н. Экспрессивность / В. Н. Гридин // Лингвистический энциклопедический словарь / подгот. Г. В. Якушева [и др.] ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – С. 591.
 18. Гриценко Е. П. Сказка в культурно-бытовом, творческом и общественном контексте жизни л.н. толстого / Гриценко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 94-108. — ISSN 2071-6141. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/289369> (дата обращения: 02.06.2022).
 19. Гусарова С. В. Воплощение основных функций искусства через призму русской народной сказки // Вестник МФЮА. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voploschenie-osnovnyh-funktsiy-iskusstva-cherez-prizmu-russkoj-narodnoj-skazki> (дата обращения: 21.06.2022).
 20. Демидова К. И. Современный русский литературный язык : учебное пособие / К. И. Демидова, Т. А. Зуева. — 5-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 318 с. — ISBN 978-5-9765-0051-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/122600> (дата обращения: 16.05.2022).
 21. Дмитрук Татьяна Ивановна Текст и экранизация: варианты их соотношения (на материале романа Т. Мэлори «Смерть Артура» и его киноадаптаций) // Знак:

- проблемное поле медиаобразования. 2019. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-ekranizatsiya-varianty-ih-sootnosheniya-na-materiale-romana-t-melori-smert-artura-i-ego-kinoadaptatsiy> (дата обращения: 05.05.2023).
22. Зотова, А. Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» / А.Б. Зотова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2010. — № 6. — С. 14-17. — ISSN 1815-9044. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/290564> (дата обращения: 11.05.2022).
23. Игнатов К. Ю. От текста романа к кинотексту: проблема сохранения авторского стиля // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-teksta-romana-k-kinotekstu-problema-sohraneniya-avtorskogo-stilya> (дата обращения: 05.05.2023).
24. Касаткин, Л. Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку/ Под ред. П.А. Леканта. — М.: Высш. шк., 1991. — 383 с.
25. Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kategorii-emotivnosti-i-smezhnyh-s-neyu-ponyatiy> (дата обращения: 25.04.2023).
26. Леонченко, С. Н. Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ: электронный сборник. Вып. IX. — 2019. — С. 143—145.
27. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973. — 92 с.
28. Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. Семантические классы экспрессивных слов русского языка / Н. А. Лукьянова //

- Экспрессивность лексики и фразеологии: межвуз. сб. — Новосибирск, 1983. — 160 с.
29. Марандина Е. Л. Лингвистика локальности в русских волшебных сказках / Е. Л. Марандина // Вестник Курганского Государственного Университета. — 2019. — № 1. — С. 164-168. — ISSN 2587-7410. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/journal/issue/312045> (дата обращения: 03.06.2022).
30. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. — М.: 1993. — 125 с.
31. Маслова В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность : учебное пособие для вузов / В. А. Маслова ; под редакцией У. М. Бахтикиреевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06246-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2767/bcode/493245> (дата обращения: 02.06.2022).
32. Меликян В. Ю. Синтаксическая фразеология русского языка : учебное пособие / В. Ю. Меликян. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 351 с. — ISBN 978-5-9765-1765-3. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/book/119396> (дата обращения: 05.06.2022).
33. Меркурьева В. Б. Языковые особенности немецкоязычных экранизаций сказок братьев Гримм / В.Б. Меркурьева, А.Л. Шадрин // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2017. — № 3. — С. 66-79. — ISSN 2312-1327. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/journal/issue/302298> (дата обращения: 30.05.2022).
34. Морозова Е. Н. Стилистические характеристики текстов марийских народных сказок / Е. Н. Морозова // Финно-угорский мир. — 2022. — № 1. — С. 44-57.

- ISSN 2076-2577. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/319673> (дата обращения: 02.06.2022).
35. Несмачнова Е. В. Особенности выражения интраязыковой связи литературного произведения и его экранизации: эмоциональный аспект // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyrazheniya-intrayazykovoy-svyazi-literaturnogo-proizvedeniya-i-ego-ekranizatsii-emotsionalnyy-aspekt> (дата обращения: 05.05.2023).
36. Никитенко, Т. В. Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания [Электронный ресурс] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 26–27 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Пригодич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 192-197.
37. Никитина Л. Б. Стилистика русского языка : учебное пособие / Л. Б. Никитина. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 112 с. — ISBN 978-5-9765-4439-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/181855> (дата обращения: 20.06.2022).
38. Новикова Т. А. Русский язык и культура речи : учебник / Т. А. Новикова. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 166 с. — ISBN 978-5-9765-4088-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/114635> (дата обращения: 16.05.2022).
39. Павловец Г. С. О некоторых аспектах создания эмотивного «коммуникативного портрета» персонажа в сценариях и кинотекстах// ART LOGOS. 2021. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-sozdaniya-emotivnogo-kommunikativnogo-portreta-personazha-v-stsenariyah-i-kinotekstah> (дата обращения: 01.03.2022).
40. Петрова, Е. А. Понятие эмотивности в современной лингвистике / Е. А. Петрова // . – 2020. – № 7. – С. 69-74. – EDN FFZCYJ.
41. Петухова Т. И. Кинотекст и кинодискурс: к вопросу о дифференциации понятий / Т.И. Петухова // Научное мнение. — 2015. — № 5-1. — С. 56-59. —

- ISSN 2222-4378. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/294606> (дата обращения: 22.05.2022).
42. Покидышева С. Н. К вопросу об интерпретации: языковая личность в проекции «Вторичных» текстов киноадаптаций // Полилингвильность и транскультурные практики. 2007. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-interpretatsii-yazykovaya-lichnost-v-proektsii-vtorichnyh-tekstov-kinoadaptatsiy> (дата обращения: 05.05.2023).
43. Поличко Г. А. Основы кинематографических знаний на уроках литературы в средней школе. Программа спецкурса для факультетов русского языка и литературы педагогических вузов [Текст] / Г. А. Поличко. — Курган, 1980. — 147 с.
44. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. — М.: Наука, 1991. — С. 114–136.
45. Сараскина Л. И. Литературная классика в соблазне экранизаций. Столетие перевоплощений / Л. И. Сараскина. — Москва : Прогресс-Традиция, 2018. — 584 с. — ISBN 978-5-89826-514-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/105823> (дата обращения: 01.06.2022).
46. Сикоева Е. Ю. Песня в структуре кинотекста: опыт анализа / Е.Ю. Сикоева // Культурная жизнь Юга России. — 2016. — № 4. — С. 97-100. — ISSN 2070-075X. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/journal/issue/299565> (дата обращения: 30.05.2022).
47. Смагулова, А. С. Категория эмотивности в концептосфере языка / А. С. Смагулова, Т. Л. Кучерявая. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 15 (201). — С. 292-295. — URL: <https://moluch.ru/archive/201/49308/> (дата обращения: 25.04.2023).

48. Стаценко А. С. Эмоционально-оценочная лексика. Монография. – М.: МПГУ, 2011. – 118 с.
49. Стернин И. С., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте: Учеб. пособие. – изд. 2-е. – М. Берлин: Директ-Медия, 2015. – 202 с.
50. Телия В. Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки / В. Н. Телия // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность : in memoriam Е. М. Wolf : сб. науч. тр. / Ин-т языкознания РАН ; под ред. Н. Д. Арутюновой, И. К. Челышевой. – М., 1996. – С. 31–38.
51. Ульянова М. А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению // Актуальные вопросы современной науки. 2011. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-emotivnosti-kak-lingvisticheskoe-ponyatie-i-osnovnye-podhody-k-ee-izucheniyu> (дата обращения: 08.05.2023).
52. Фоменко Ю. В. Современный русский литературный язык. лексикология : учебное пособие / Ю. В. Фоменко. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 172 с. — ISBN 978-5-9765-1576-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/book/125392> (дата обращения: 11.05.2022).
53. Хайрнурова Л. А. Традиционные средства изобразительности в русских волшебных сказках / Л.А. Хайрнурова // Вестник Башкирского университета. — 2011. — № 3(1). — С. 1005-1007. — ISSN 1998-4812. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/journal/issue/290743> (дата обращения: 02.06.2022).
54. Хутыз И. П. Институциональный дискурс: контексты, герои, эмоции : монография / под редакцией И. П. Хутыз. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 248 с. — ISBN 978-5-9765-4404-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://proxu.library.spbu.ru:2385/book/181865> (дата обращения: 30.05.2022).

55. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. — М., 1987. — 120 с

Список использованных словарей

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М: Советская Энциклопедия, 1966. — 608 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. Р - Я / Т.Ф. Ефремова. - М.: АСТ, 2006. - 976 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1535 с.
5. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.-СПб.: Большая рос. энцикл.; Норинт, 2004. — 1456 с.
6. Меликян В. Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 240 с.
7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. — 709 с.

Приложение

Таблица 1

Классификации отобранных единиц эмоционально-экспрессивных оборотов (ЭЭО)

Группы	ЭЭО	Комментарий (из «Словари: Эмоционально- экспрессивные обороты живой речи»)	Примеры [из фильмов «Последний богатырь» (2017) и «конёк-Горбунок» (2021)]
1) коммуникемы утверждения/ отрицания	<i>Ага.</i>	Прост. Выражение утверждения, согласия, подтверждения [с.48].	1) Иван: Бать, я ёжика поймал, вон там! (Иван увидел, как топчут пшеничное поле) Ого! Братья Ивана: (кивают, отвечая) Ага. [К:9] 2) Царь-девица: Ну тогда ты помоги мне. Иван: Ага. [К:339]
	Да, да!; <Ну> да, конечно!	Выражение утверждения, согласия, подтверждения [с.82].	1) Иван: Да ты кто вообще, лошадь? Конёк: Конь. Иван: Чего? Конь? Конёк: Конь. Иван: Конёк. Да, да, Конёк- Горбунок. Конёк: Ну можно и так. [К:64] 2) Царь-девица: Только ты... ты не меня держи. Иван: А кого? Царь-девица: Гроб. Иван: Держу. Царь-девица: Держишь? Крепко держишь?

		Иван: Да, да. [К:342] 3) Конёк: Так ты и есть цветок жизни и смерти. Цветок: А знаешь ли ты, что предназначено тому, кто меня сорвёт? Да, да, ты умрешь, а жизнь так хороша. [К:632]
<i>Ну да!; Ну да <уж>!; Ну <уж> да!</i>	Выражение подчёркнутого утверждения, согласия [с.146].	1)Иван: Царь батюшка, извини. Ты про деньги забыл. Царь: Я? Иван: Ну да. Царь: Я никогда ничего не забываю. [К:158] 2)Иван: Я же ее изловил. Царь: Да ну? Иван: Ну да. [К:255]
<i>Ладно (ладушки, лады); Ну <да> <уж> ладно!</i>	Выражение согласия [с.120].	1)Иван: В следующий раз обязательно тебя послушаю, друг, а сейчас выручай. Конёк: Ладно, но в последний раз. [К:145] 2) Иван: Сейчас, сейчас говорю. Царь: Ладно, дурак. [К:264] 3) Иван: Я тебя на бой вызываю, как пацан-пацана. Как мужик-мужика. Добрыня: Ладно. [П:845]

<Ну[да],> конечно!	Выражение уверенного утверждения, согласия, подтверждения» [с. 116].	1) Иван: А что есть быстрее? Конёк: Конечно. К примеру, вот такой королевский, с подскоком [К:86] 2) Иван: (ответил на звонок телефона) Да, Владимир Владимирович? Конечно, могу. [П:122] 3) Кощей: Чтобы в твой мир дверь открыть, нужно великим колдуном быть. Можно, конечно, силой пробиться. Мечом-кладенцом проход прорубить. [П:250]
<Ну,>Добро.	Выражение согласия[с. 86].	Тюремщик1: Кого это привезли? Тюремщик2: Бабу Ягу изловили. Тюремщик1: Добро. [П:220]
Допустим.	Выражения согласия в сочетании с неуверенностью, предположительностью [с. 87].	Иван: Допустим, наши миры связаны. Но это же значит, что я могу и обратно в свой мир попасть? [П:247]
И то!; <А [Ну, да]> И то <правда [верно, дело, будто] >!	выражения подтверждения, согласия[с. 101].	Барвара: Что ж ты, Добрынюшка, гостя изводишь? Он же только с дороги. Добрыня: И то правда. Веди его в опочивальню[П:188]

	По рукам.	Выражение уверенного согласия» [с. 157]	Кошей: Пойдёшь с нами? Отдам тебе эту красавицу. Водяной: По рукам. [П:763]
	Понятно.	Выражения уверенного согласия, утверждения, подтверждения» [с.163]	Ветер:А ты не знаешь, где бабушкино колечко? Ну его проглотил чудюдо. Рыба-кит, а потом превратился в остров. Конёк: В остров, угу, понятно. [К:494]
2) эмоционально-оценочные коммуникемы	<этого[да, да этого]> Не может (могло) быть!	Выражение удивления, радости, восторга и т.п. [с.134]	Иван: (Иван увидел Жар-птицу). Не может быть! Конёк, смотри! Это же она, ну как их, ну за чем мы пришли. [К:208]
	<Вот> видал(-а, -и) (видел, видишь, видитн, вишь)!	Выражение восхищения, одобрения, положительной оценки и т. п. » [с. 64].	Конёк: Бежим пока не поздно, а? Иван: Да никуда я не побегу. Я её поймал, (Иван принес перо жар-птицы к коньку и показал ему) вот видел? То та. [К:250]
	Вот так /·Вот так(-то) вот!; Вот так (-то)	Выражение удивления, удовлетворения, положительного оценочного отношения, иногда в сочетании со злорадством по поводу того, что всё получилось так, как хотел или предполагал	Иван: Во стоят. Конёк: Угу, это подарок тебе от матушки моей, кобылицы. Иван: Вот как! [К:35].

	говорящий» [с. 69].	
Господи!	Выражение неодобрения, возмущения, негодования, негативной оценки и т.п. [с. 81]	Конёк: Господи! Ваня, ты что ли? Иван: Я теперь Иоанн. Это тебе. (Иван дает конька золотое седло) Конёк: А ты меня часом с пони цирковым не перепутал, Иоанн? [К:408]
Дожили!; Вот[Вот тебе <и>] дожили!	Выражение возмущения, разочарования, досады и т.п.» [с. 86]	Царь: Дожили , в моём собственном царстве-государстве, конюх управляет сменой дня и ночи. [К:287]
Как·/ Как?!; Как <же> <это> так?!	Выражение удивления, изумления, неодобрения, возмущения, негодования и т.п. [с. 107]	1)Иван: Ты ради меня жизнью... Конёк, дружище, ну как же это так? Как я без тебя теперь? [К:663] 2) Иван: У меня там другая встреча. Мне нужно идти, извините. Клиент: Но как же , мы же договаривались. Светозар! [П:103] 3) Варвара: Сын Ильи, которого ты обогрел, да накормил досыта. Освободил Кощея и Бабу Ягу заодно. Добрыня: Как же так? [П:333]
<Вот> красота!	Ирония. Выражение неодобрения, возмущения, общей негативной оценки и	И в новой коляске кататься поедут, а мы им только ручкой махать

	т.п. [с. 117]	будем. Красота. [К:139]
Легко сказать.	Выражение неодобрения, возмущения иногда в сочетании с несогласием; выражение по поводу того, что представляется сложным, трудным и т. п.» [с. 120]	Царь-девица: Зигфрид мой, омолодись. Царь: Легко сказать. Ну как? Царь-девица: У меня есть рецепт, моей покойной бабушки. [К:578]
Мамочки!	Выражение удивления, страха, возмущения, негативной оценки и т.п. [с. 120]	Иван: Ух ты, красотища какая. Мамочки! [К:27]
Отлично!	Выражение положительной оценки, одобрения и т. п.» [с. 154].	Иван: «Битву магов» смотрели? Это-я. Я-белый маг Светозар. Полиция: Ну, отлично , ауру в камере как раз почистишь. [П:763]
С ума сошёл!; <Ты[Вы, Он, Она, Они, Мы]> С ума сошёл!(-а, -и) [спятил(-а, -и), свихнулся (-лась, -ись)]?!	Выражение неодобрения, возмущения, негативной оценки» [с. 173].	Конёк: С ума сошёл? Ты влюбился в царскую невесту. [К:434]
Слава богу.	Выражение радости, успокоения, облегчения, удовлетворения, одобрения и т.п.» [Миликян, 2011: 176].	Администратор: Алло, Иван! Слава богу. Мы до вас дозвониться не можем. [П: 752]
Супер!	Выражение	Иван: Супер!

		восхищения, радости [с. 157]	Погнали. [П:373]
	Ух ты,	Выражение удивления, изумления, восторга и т.п.» [с. 192].	Иван: Стой, разобьёмся. Куда рванул. Ух ты, красотища какая. [К:26]
	Что же ты!; <Ну> что же (ж) <это> ты [вы, он, она, они, мы]?!	Выражение разочарования, досады, неодобрения и т.п.» [с. 205]	1) Варвара: Что ж ты, Добрынюшка, гостя изводишь? Он же только с дороги. [П:188] 2) Кощей: Что ж ты, Добрыня, наш уговор нарушаешь? [П:729]
3)Этикетные коммуникемы	Доброе(-ый) утро[день, вечер]!	Выражение приветствия при встрече[с. 86]	Администратор: — Иван, добрый вечер. Это администратор «Битвы магов». [П:50]
	Привет!	Выражение приветствия при встрече или расставании [с. 164]	Иван: Привет! (Иван развязывает Василису) Как ты тут без меня? [П: 835]
	Здравствуй (-те)!	Выражение приветствия при встрече[с. 99]	Добрыня: Встречайте, люди добрые? Иван! Сын Ильи Муромца! Иван: Здравствуйте. [П: 178]
	Извини(-те) Прости(-те)	Коммуникема этикетная. Употребляется при обращении к кому-либо для вежливого предупреждения или как выражение сожаления о причинённом беспокойстве,	1) Иван: Василиса, извини, опять какую-то ерунду ляпнул. [П:650] 2) Иван: У меня там другая встреча. Мне нужно идти, извините. Простите. Извините. [П: 101]

		огорчении и т.п. [с. 166]	
	Поздравляю!	Выражает приветствие кого-либо по случаю чего-либо радостного, приятного[с. 160].	Ведущий программы: Поздравляю! Вы прошли испытание! Белый маг Светозар делает решительный шаг в финал 10-й «Битвы магов». [П:37]
4) коммуникемы волеизъявления	Давай(-те),	Коммуникема волеизъявления, выражает побуждение к действию» [с.82]	1) Иван: Давай, давай! Пошла родимая, пошла. Вперёд, вперёд. [К: 34] 2) Царь: Быстрее давай всё это. Спальник: Давайте, давайте, не затягивайте. [К:266] 3) Царь-девица: — Что? Ты мне юбку порвал. Вытаскивай. Иван: Что? Царь-девица: Ногу. Давай. Иван: Да сейчас, сейчас. [К: 369]
	Смотри(-те),	Коммуникема волеизъявления выражает призыв, просьбу, обратить внимание [с.178].	Иван: (Иван приносит ёжика к Василисе и показывает ей.) Смотри, какой

			мимимишный. [П: 570]
5) текстообразующие коммуникемы	Вообще,	употребляется в значении обобщающего слова перед итогом, заключением» [с. 66].	Конёк: Ведь ты так и не спросил о колечке. Иван: Про колечко-то я и забыл. Конёк: Забыл. (Конёк увидел, как краб доставил колечко.) Вообще, Ваня, всё не так уж и плохо. [К:537]
	Подумай.	употребляется с целью обратить внимание на удивительность или странность того, о чем говорится» [с. 159].	Цветок: Да, да, ты умрешь, а жизнь так хороша. Подумай. Думать это для тех у кого есть время, а у меня его нет. [К:633]
	Так,	употребляется для подтверждения истинности какого-либо факта, подведения итогов каких-либо наблюдений, размышлений и т.п.» [Миликян, 2011: 181].	Так, всё, хватит, уже не смешно, дед. [П:115]
	Всё,	в роли сказуемого. Конец, кончено» [с. 76].	
6) вопросительные коммуникемы	Да ну?	—	Иван: Я же ее изловил. Царь: Да ну? Иван: Ну да. [К:255]
	Что?	—	Иван: (Иван притворяется, что владеет магией и видит видения.) Вижу мужа. Клиентка: Что? [П:79]

7) контактоуста- навливающие коммуникемы	Алло,	—	Администратор: Алло, Иван! [П:751]